МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Кафедра уголовно - правовых дисциплин

(наименование выпускающей кафедры)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Студента **Камышова Андрея Николаевича**

(фамилия, имя, отчество)

отделение заочное факультет юридический

на тему: Уголовная ответственность за нарушение военнослужащим правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

Руководитель:

Е.Ю. Качейкина

(ученая степень, звание, Ф.И.О.)

(подпись, фамилия)

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой: _____

(подпись)

«____» _____ 20 г.

Москва, 2017 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Кафедра уголовно - правовых дисциплин

(наименование выпускающей кафедры)

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____/ _____
(подпись, И. О. Фамилия)
«___» _____ 20 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студенту

Камышову Андрею Николаевичу

(фамилия, имя, отчество)

Тема работы: Уголовная ответственность за нарушение военнослужащим правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

утверждена приказом ректора института № 4382-д от 31.10.2016 г.

Целевая установка: определение сущности преступлений, посягающих на безопасность военной службы и связанных с нарушением правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, получение новых научно обоснованных представлений об основаниях уголовной ответственности за совершение данных преступлений.

Вопросы, подлежащие разработке (исследованию):

1. Общественная опасностьнарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих
2. Уголовно-правовая характеристика нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих
3. Основные направления совершенствования мер борьбы с нарушениями военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

Основная литература:

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015.-1184 с.
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013.-704 с.
3. Шепилов С.В. Проблемы уголовно-правового обеспечения сохранности военного имущества // Вестник СГЮА. 2016. -№1 (108). - С.163-168.

Срок представления работы 25.03.2017 г.

Дата выдачи задания 08.11.2016 г.

Руководитель:Е.Ю. Качейкина
(ученая степень, звание, подпись, фамилия)

Задание получил: 08.11.2016 г.А.Н. Камышов
(дата, подпись, фамилия студента)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель выпускной
квалификационной работы
/Е.Ю. Качейкина
(подпись, И. О. Фамилия)
«17» ноября 2016г.

ГРАФИК

подготовки и оформления выпускной квалификационной работы

на тему:Уголовная ответственность за нарушение военнослужащим правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

студента4курса Камышова Андрея Николаевича
(фамилия, имя, отчество)

факультет юридический

№	Выполняемые работы и мероприятия	Сроки выполнения	Отметка о выполнении и решение руководителя
1	Выбор темы ВКР и согласование с руководителем	27.09.2016	Выполнено
2	Подбор литературы, ее изучение и обработка. Составление предварительной библиографии	11.10.2016	Выполнено
3	Составление плана ВКР и согласование его с руководителем	14.10.2016	Выполнено
4	Разработка и представление на проверку первой главы работы	16.11.2016	Выполнено
5	Разработка и представление на проверку второй главы работы	16.12.2016	Выполнено
6	Разработка и представление на проверку третьей части (главы) работы	16.01.2017	Выполнено
7	Подготовка и согласование с руководителем основных выводов и предложений	11.02.2017	Выполнено
8	Сдача ВКР научному руководителю на проверку и написание отзыва	07.03.2017	Выполнено
9	Ознакомление с отзывом	10.03.2017	Ознакомлен
10	Завершение подготовки к защите с учетом отзыва	15.03.2017	Выполнено
11	Представление окончательной редакции ВКР заведующему выпускающей кафедры	25.03.2017	Выполнено

(подпись студента)

«17»ноября 2016 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель выпускной
квалификационной работы
/ Е.Ю. Качейкина
(подпись, И. О. Фамилия)
«14» октября 2016г.

ПЛАН

выпускной квалификационной работы на тему: Уголовная ответственность за нарушение военнослужащим правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

студента 4 курса Камышова Андрея Николаевича
(фамилия, имя, отчество)

факультет юридический

Введение стр.3
Глава 1. Общественная опасность нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих стр.7
1.1. Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих стр.7
1.2. Небоевые потери, связанные с нарушением правил обращения с оружием в Вооруженных силах, как угроза военной безопасности Российской Федерации стр.22
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих стр.28
2.1. Объективные и субъективные признаки нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих стр.28
2.2. Особенности квалификации нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих стр.52
Глава 3. Основные направления совершенствования мер борьбы с нарушениями военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих стр.60
3.1. Меры развития уголовно-правового противодействия нарушений военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих стр.60
3.2. Организационно-правовые и иные меры борьбы с нарушениями военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих стр.65
Заключение стр.84
Список использованных источников и литературы стр.87

« 14 » октября 2016 г.
(подпись студента)

Оглавление

Введение.....стр.3

Глава 1. Общественная опасность нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.....стр.7

1.1. Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.....стр.7

1.2. Небоевые потери, связанные с нарушением правил обращения с оружием в Вооруженных силах, как угроза военной безопасности Российской Федерации.....стр.22

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.....стр.28

2.1. Объективные и субъективные признаки нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.....стр.28

2.2. Особенности квалификации нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.....стр.52

Глава 3. Основные направления совершенствования мер борьбы с нарушениями военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих стр.60

3.1. Меры развития уголовно-правового противодействия нарушений военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.....стр.60

3.2. Организационно-правовые и иные меры борьбы с нарушениями военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.....стр.65
Заключение.....стр.84
Список использованных источников и литературы.....стр.87

Введение

Российская Федерация – самая крупная по территории страна во всем мире, располагающая огромными запасами жизненно необходимых природных ресурсов, что, непосредственно, может являться причиной посягательств со стороны других государств. Именно поэтому в течение всей своей истории, уходящей вглубь своими корнями, Россия славилась своей армией. Сегодня Вооруженные Силы Российской Федерации так же занимают почетное место в системе функционирования государства в целом. И, не смотря на всю свою авторитетность, всё же военная служба, как и многие другие службы, характеризуется определенной степенью криминогенности. Преступление против военной службы — это преступление против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемое военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или контракту в Вооруженных Силах, в других войсках, воинских формированиях Российской Федерации, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов (ст. 331 УК)[1].

В УК РФ[2] преступлениям против военной службы посвящена 33 глава, в которой определены уголовная противоправность действий военнослужащего и мера наказания за них. Всякое преступление против военной службы нарушает порядок прохождения военной службы. Все диспозиции воинских уголовно-правовых норм, по существу, являются бланкетными, требуют

---

[1] Иванова Е.О. Особенности латентности преступлений, совершаемых военнослужащими в армейской среде, и меры по ее снижению // Современное право. 2015.- N 12.- С. 125.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

предметного анализа соответствующих нормативных актов (воинских уставов, наставлений, инструкций и т. п.).

По официальным данным за три последних года так называемые небоевые потери только в Вооруженных силах составили 2060 человек. Для сравнения - примерно столько солдат служит в развернутом полку полного состава. По данным Союза комитетов солдатских матерей ежегодно российская армия теряет во всех своих войсках 2,5 тысячи, иногда даже 3 тысячи человек, солдат и офицеров, без боевых действий. По сведениям Министерства Обороны России за период 2008-2015 годов не удалось достичь общего повышения эффективности принимаемых мер по предупреждению гибели военнослужащих. Коэффициент погибших военнослужащих в расчете на 1000 человек остается практически на одном уровне - 0,45. Продолжает иметь место гибель военнослужащих по причинам, непосредственно связанным с созданием и обеспечением безопасных условий повседневной деятельности войск (сил). Основные из них - это неосторожное обращение с оружием, невыполнение требований безопасности при производстве работ на технических средствах. Фактически всегда речь идет о нарушении правил обращения с оружием, подлежащих оценке как преступления по ст.349 УК РФ[3].

Вышеперечисленные обстоятельства повышают актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Степень научной разработанности исследования. Вопросы квалификации и предупреждения нарушений военнослужащими специальных правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, не являются новым научным исследованием. Теоретические разработки проблем, связанных с преступностью военнослужащих, ранее освещались в трудах Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, А.Б. Васецова, А.А. Ежова, СМ. Иншакова, Б.А. Кожемякина, В.М.

---

[3] Иванова Е.О. Особенности латентности преступлений, совершаемых военнослужащими в армейской среде, и меры по ее снижению // Современное право. 2015.- N 12.- С. 125.

Корякина, Я.В. Лобова, В.П. Маслова, А.М. Медведева, Ю.И. Мигачева, А.Т. Молдобаева, К.Д. Нечевина, Е.В. Прокоповича, В.В. Романова, А.С. Самойлова, С.А. Семенова, А.А. Смердова, Б.Ф. Старова, В.Т. Стрекозова, А.А. Тер-Акопова, А.А. Толкаченко, А.А. Туркина, И.В. Холодкова, С.Н. Шарапова, В.А. Шестак, Н.А. Шулепова, Ю.А. Шульмейстера, К.В. Харабета и других.

Цели и задачи исследования. Цель выпускной квалификационной работы состоит в определении сущности преступлений, посягающих на безопасность военной службы и связанных с нарушением правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, получение новых научно обоснованных представлений об основаниях уголовной ответственности за совершение данных преступлений.

Достижение поставленных целей опосредуется решением следующих задач:

- криминологический анализ состояния, структуры и тенденций небоевых потерь в Вооруженных силах Российской Федерации как фактора внутренних угроз военной безопасности Российской Федерации;
- исследование объективных и субъективных признаков нарушения
военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, информационно-правовой основы криминализации соответствующих деяний;
- установление особенностей квалификации нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, выработка теоретически обоснованных предложений по снижению уровня квалификационных ошибок при применении положений ст.349 УК РФ;
- обоснование и формулирование мер развития уголовно-правового

противодействия нарушениям военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих;

- анализ организационно-правовых и иных мер борьбы с нарушениями военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, обеспечивающих наиболее эффективную превенцию данных преступлений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с нарушением военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, наказуемости и предупреждения соответствующих деяний.

Предмет исследования составила норма Уголовного кодекса Российской Федерации, обеспечивающая безопасность военной службы в связи с нарушением правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ), а также практика ее применения; состояние, динамика, тенденции небоевых потерь как индикатор преступлений данного вида, а также основные направления общего и специального предупреждения изучаемого вида общественно опасных деяний.

Выпускная квалификационная работа базируется на системном подходе и современных научных методах познания явлений общественной жизни, социальных процессов. Методологическим инструментарием для решения названных задач послужили методы системно-структурного анализа, формальной логики, сравнительно-правовой метод, методы статистического и социологического исследования, анкетирование, контент-анализ, экспертные оценки.

Глава 1. Общественная опасность нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

1.1. Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

Источники, образующие правила нарушения с оружием, мы можем подразделить на две группы:

1) нормативные акты, устанавливающие особый правовой режим тех или иных предметов в рамках любых правоотношений;

2) нормативные акты, устанавливающие особый правовой режим обращения с данными предметами[4].

Такого рода общие и специальные ограничения связаны с необходимостью обеспечения защиты не только военной, но и общественной, экологической безопасности. Правила обращения с отдельными веществами и предметами, представляющие повышенную опасность для окружающих, могут быть определены нормативными актами и других, невоенных ведомств, невыполнение требований которых военнослужащим также может образовать состав рассматриваемого преступления.

Оружие.Анализ действующего законодательства, доктринальных взглядов и следственно-судебной практики показал, что, к сожалению, в уголовном праве не сложилось единого суждения о содержательных характеристиках данных предметов. Взаимная адаптация базового законодательства, регламентирующего оборот оружия, и таких видов законодательства как уголовное и административное, происходит не без перекосов и коллизий. На наш взгляд, это объясняется следующими причинами:

---

[4] Бычков В.В. Оружие и боеприпасы как признак преступлений, образующих криминальный оборот предметов вооружения // Lexrussica. 2016. - N 4. - С. 61.

1) действующий УК РФ при оценке взрывных устройств, огнестрельного оружия и боеприпасов не коррелирует с положениями Закона РФ № 150-ФЗ от 13 ноября 1996г. «Об оружии»[5], то есть сложилась межотраслевая коллизия понятийного аппарата;

2) имеет место внутренняя уголовно-правовая коллизия, поскольку толкование рассматриваемых терминов в ст.222 УК «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» не совпадает с толкованием этих же терминов в ст.349 УК РФ. При разрешении указанных противоречий межотраслевого и внутриотраслевого характера мы руководствовались общими правилами квалификации преступлений, применяемых при коллизионности норм права. В соответствии со ст.1 Закона РФ № 150-ФЗ от 13 ноября 1996г. «Об оружии» огнестрельным признается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное действие за счет энергии порохового или иного заряда. Такая формулировка, по мнению В.Ю. Владимирова и А.И. Александрова позволяет оставить за рамками правового регулирования рассматриваемого закона иные виды оружия, дальнейшая разработка и совершенствование которого составляет охраняемую законом тайну. «В этой связи вполне уместен, - пишут указанные авторы, - и последний абзац статьи 5 Закона, которая определяет особый порядок оборота боевого ручного стрелкового и холодного оружия, находящегося на вооружении государственных военизированных организаций, т.е. практически за рамками настоящего закона»[6]. Полагаем, что данное утверждение не совсем верно. На наш взгляд, формулировка ч.3 ст.5. Закона лишь указывает на наличие дополнительной нормативно-правовой базы, создаваемой Правительством РФ, регламентирующей оборот огнестрельного оружия в государственных

---

[5] Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оружии"//Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 51. - Ст. 5681

[6]Дорогин Д.А. Применение оружия при исполнении обязанностей караульной службы как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // Военно-юридический журнал. 2015. - N 12.- С.32.

военизированных, организациях. Так, например, Постановлением Правительства РФ от 15 октября 1997 г. утверждены Правила оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях[7]. Данные Правила устанавливают порядок производства, продажи, перевозки, приобретения, коллекционирования и эксплуатации, учета, хранения, ношения, перевозки и транспортировки оружия, его изъятия и уничтожения, а также определяют правила ввоза на территорию РФ и вывоза с территории РФ данных предметов, контроль за их оборотом. Как мы уже отмечали ранее, выведение предмета из свободного гражданского оборота и наложение соответствующих запретов или ограничений возможно только на основании федерального закона.

Толкование термина «огнестрельное оружие» в контексте уголовно-правовых норм после принятия нового Закона «Об оружии» претерпело существенные изменения. «По уголовному законодательству 1996 года, -пишет Н.А. Лопашенко, - к огнестрельному относится и охотничье гладкоствольное длинноствольное оружие. Не относится к огнестрельному оружию оружие газовое и пневматическое, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы»[8]. Аналогичную позицию занимает Б.В. Волженкин. Авторы Комментария к Уголовному кодексу под редакцией профессора А.В. Наумова полагают, что термин «огнестрельное оружие» должен иметь тождественное толкование во всех нормах УК[9]. Комментируя же ст.222 УК, А.В. Наумов пишет следующее: «Под огнестрельным оружием следует понимать все виды боевого, служебного и

---

[7]Постановление Правительства РФ от 15.10.1997 N 1314 (в действующей ред.) "Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях"//Собрание законодательства РФ. - N 42.-1997. - Ст. 4790.

[8] Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С. 56.

[9]Горбунов А.Н. Актуальные вопросы правового регулирования противодействия преступлениям, совершаемым в сфере незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Общество и право. 2013. -№1 (43). -С.143.

гражданского оружия, в том числе самодельного изготовления (кроме охотничьего длинноствольного гладкоствольного оружия), конструктивно предназначенного для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное действие за счет энергии порохового или иного заряда»[10]. Представляется, что предложенная формулировка соответствует ранее действовавшему Закону «Об оружии» 1993 года и соответствующему ему в этой части разъяснению Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 25.06.96г. «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ». Мы убеждены в том, что огнестрельное оружие, как изъятый (или ограниченный) из свободного гражданского оборота предмет, подчинен специальным правилам регламентации и является системообразующим признаком для целого ряда уголовно-правовых запретов.

Относительно темы нашего исследования важным представляется и вопрос о фактических наименованиях огнестрельного оружия, который также не получил единообразного освещения в юридической литературе. Так. А.В. Наумов, к огнестрельному оружию относит не только винтовки, карабины, пистолеты, револьверы, автоматы, но и пулеметы, гранатометы, пушки, иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра. Аналогичного взгляда придерживаются Л.А. Прохорова, М.Л. Прохоров. Представляется, что такой подход не соответствует смыслу нового Федерального Закона «Об оружии», статья 2 которого подразделяет оружие в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам на следующие виды:

1) гражданское;
2) служебное;
3) боевое ручное стрелковое (разрядка наша) и холодное.

Толкование данной нормы позволяет сделать вывод, что специальной

---

[10]Загайнова Ю.В. К вопросу о понятии незаконного оборота оружия //URL: http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-nezakonnogo-oborota-oruzhiya (дата обращения: 20.02.2017)

регламентации и ограничению подвергнут оборот именно стрелкового огнестрельного оружия, каковым не могут являться пушки, танки, зенитные и иные артиллерийские установки и т.п., хотя принцип их действия сходен.

По справедливому замечанию авторов Комментария к Федеральному закону «Об оружии» не относятся к огнестрельному оружию и огнеметы, так как они поражают цель не снарядом, а струей горючей жидкости, получающей направленное движение не за счет энергии заряда, а из-за избыточного давления в баллоне с горючей жидкостью. Любое боевое оружие, а тем более гражданское или служебное, не относящееся к ручному стрелковому, не подпадает под действие названного Закона и соответственно не охватываются сферой его правового регулирования[11]. Предметы последней группы (пушки, артиллерийские установки, огнеметы и т.п.), по нашему мнению, следует относить к разряду «вооружение».

Именно «вооружение» должно стать самостоятельным предметом ст.349 УК РФ, наряду с оружием.

Вооружение - различные виды боевой техники (самолеты, вертолеты, танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры, военные корабли и т.д.), боевое неогнестрельное оружие, средства связи, десантирования, навигационные приборы и радиолокационная аппаратура военного назначения, прицелы, средства защиты от боевых отравляющих веществ и т.д. Аналогичное определение приводят А.Н. Козырин и С.Н. Никулин. Представляется ошибочным суждение Н.А. Лопашенко, полагающей, что «вооружение - обобщенное наименование для всех видов оружия, боеприпасов, военной техники и снаряжения». По нашему мнению, в данном случае надлежит следовать воле законодателя, который в диспозиции ст.349 УК РФ разделяет оружие и боеприпасы, но не называет вооружение.

При рассмотрении признаков такого предмета как «вооружения» уместно обратиться к такому акту как Международный документ,

---

[11]Гедиев М.Ш., Пыхтин Р.А. О незаконном обороте оружия массового поражения в современном мире // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/o-nezakonnom-oborote-oruzhiya-massovogo-porazheniya-v-sovremennom-mire (дата обращения: 20.02.2017)

позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения (Международный документ по отслеживанию). Цель данного акта - отслеживание незаконных стрелкового оружия и легких вооружений в контексте национальных, региональных и/или международных усилий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней. Однако, данный документ включает некоторые дефиниции, которые могут быть восприняты российским законодателем при конструировании ст.349 УК РФ.

Боеприпасы. В соответствии со ст. 1 Закона РФ «Об оружии» 1996г. боеприпасы - предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание. К категории боеприпасов относятся артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т.п., независимо от наличия или отсутствия у них средств взрывания, а также все виды патронов заводского и самодельного изготовления к различному стрелковому огнестрельному оружию независимо от калибра, за исключением патронов, не имеющих поражающего элемента (снаряда, пули, картечи, дроби и т.п.).

Практике известны факты, когда именно боеприпасы становятся источником повышенной опасности при грубом нарушении правил обращения с ними. Так, в январе 2006 г. в Мурманской области в результате взрыва гранаты пятеро военнослужащих получили осколочные ранения. Инцидент произошел на территории полигона войсковой части Минобороны в Печенгском районе Мурманской области. Один из военнослужащих срочной службы бросил в костер выстрел к подствольному гранатомету ВОГ-17. В результате взрыва пятеро военнослужащих получили осколочные ранения.

Анализ ст.1 Закона «Об оружии» показывает, что на законодательном

уровне в качестве самостоятельных предметов, подлежащих специальному правовому регулированию, выделены боеприпасы и патроны, при этом под патроном понимается устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение. Данная позиция представляется небесспорной, поскольку патрон традиционно в юридической практике считается подвидом боеприпасов. Характерно, что и авторы различных комментариев к Закону указывают: «Понятие «боеприпасы» распространяется на предметы вооружения (в том числе патроны)»[12]. Вместе с тем, отдельные авторы придерживаются иного мнения. Не раскрывая обоснованности своего подхода Л.Ф. Рогатых указывает: «Не всегда патрон может быть боеприпасом. Поэтому в случае изъятия патронов, находящихся у лица незаконно, для решения вопроса уголовно-правовой квалификации следует назначать соответствующую экспертизу»[13]. Мы полагаем, что патрон не может быть отнесен к группе боеприпасов лишь в том случае, если отсутствует или имеет существенный дефект одна из составных частей патрона, что не позволяет использовать его по назначению.

Боеприпасы к вооружению также следует признавать предметами вооружения.

Радиоактивные материалы. Радиоактивные вещества определены в ст.3 Федерального закона № 170-ФЗ от 20 октября 1995г. «Об использовании атомной энергии»[14] как не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение. В целом следует отметить, что подзаконные нормативные акты, регламентирующие основания, порядок и

---

[12]Степанова М.А., Царев Е.В. Демократические начала в уголовно-правовых отношениях, связанных с незаконным оборотом оружия // Юридическая техника. 2014.- №8. -С.427.

[13]Тесленко Е.С., Чигринева Н.Н. К вопросу о повышении раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015.- №10-1. -С.217.

[14]Федеральный закон от 21.11.1995 N 170-ФЗ (в действующей ред.) "Об использовании атомной энергии"//Собрание законодательства РФ. – 1995. - N 48. - Ст. 4552.

пределы перемещения ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий (так называемые товары двойного назначения), а также правила обращения с ними подчинены содержанию Договора о нераспространении ядерного оружия, руководящих принципов ядерного экспорта Группы ядерных поставщиков и других международных договоров РФ.

Уточняя положения закона, Л.Д. Гаухман и СВ. Максимов отмечают неустойчивость химических элементов радиоактивных веществ, самопроизвольный распад их ядра. Диканова Т.А., опираясь на результаты медицинских исследований, касающихся влияния воздействия таких веществ на организм человека, указывает: «Радиоактивными признаются вещества, содержащие элементы, обладающие способностью к самопроизвольному распаду, разложению атомных ядер и превращению их в другие химические элементы, сопровождающиеся испусканием частиц и ионизирующих излучений, под воздействием которых развиваются патологические процессы, хроническая лучевая болезнь, ослабление иммунитета, интоксикация. К данной группе следует относить ряды тория, урана, актиния»[15]. Однако в рамках существования данного предмета имеет место серьезная проблема, вызванная несоответствием положений Закона «Об использовании атомной энергии» и норм УК РФ, устанавливающих ограничения и специальные правила обращения с данными предметами. Дело в том, что закон «Об использовании атомной энергии» называет и иные предметы, оборот которых находится под специальным контролем и существенно ограничен. Речь идет о следующих радиационных источниках:

1) не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение;

---

[15]Ежов А.Н. Причины и условия незаконного оборота оружия в Вооруженных силах Российской Федерации // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-nezakonnogo-oborota-oruzhiya-v-vooruzhennyh-silah-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 20.02.2017)

2) ядерные материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества;

3) радиоактивные отходы - ядерные материалы и радиоактивные вещества, дальнейшее использование которых не предусматривается.

Такой пробел в уголовном законе необоснованно декриминализирует правила обращения с предметами, которые по своим физическим характеристикам и особенностям воздействия на организм человека создают реальную угрозу здоровью людей, безопасности их жизнедеятельности вширо ком смысле. Мы разделяем точку зрения Б.В. Волженкина и Н.А. Лопашенко о том, что применительно к нормам УК РФ все эти предметы также должны охватываться понятием «радиоактивные вещества». Н.А. Лопашенко по данному вопросу высказывает следующее суждение: «Уголовный закон не был своевременно приведен в соответствие с базовым законодательством, посвященным атомной энергии. В настоящее время такие

изменения в УК стали вноситься. В ст.220 и ст.221 Уголовного кодекса законом от 9.02.99г. термин «радиоактивные материалы заменен на два: «ядерные материалы или радиоактивные вещества». Однако, применительно к ст.349 УК РФ сохранилась прежняя редакция наименования предмета.

В связи с изложенным, в целях совершенствования военно-уголовного законодательства, а также в целях приведения нормы УК о нарушении специальных правил обращения (ст.349 УК РФ) в соответствие с законодательством, образующим бланкетную нормативную базу, нами вносится предложение о дополнении диспозиции ч.1 ст.349 УК РФ в части, касающейся предмете преступления, словами «ядерные материалы». Такое дополнение, по нашему мнению, отразило бы порог общественной опасности, которой обладает нарушение специальных правил обращения с данным предметом.

Взрывчатые вещества. К сожалению, Закон «Об оружии» не называет в качестве предмета, подлежащего специальной регламентации, взрывные

устройства. Данное понятие разработано теорией уголовного права. Взрывные устройства, по определению Б.В. Волженкина - это средства взрывания и устройства, способные вызвать взрыв (мины, гранаты, торпеды, бомбы, толовые и динамитные шашки, запалы, имитационные устройства и т.п.). Эти устройства могут состоять на вооружении армии, других военизированных формирований, специальных служб, а также использоваться в промышленности и строительстве[16]. Т.А. Диканова полагает, что это как состоящие на вооружении армии и спецслужб, так и используемые в промышленности и строительстве средства взрывания и устройства, способные вызывать взрыв: толовые и динамитные шашки, мины, гранаты, торпеды, бомбы и их части, имитационные взрывные устройства, запалы[17]. Однако, дымовые шашки не относятся к числу предметов по ст.349 УК РФ. Эту позицию зафиксировал еще военный трибунал Верховного Суда СССР. Определяет данный предмет как устройства, снаряженные взрывчатыми веществами, предназначенные для подрыва различных объектов, А.В. Наумов. Нетрудно заметить, что фактические наименования взрывных устройств здесь совпадают с наименованиями боеприпасов. С технической точки зрения подходят к решению данного вопроса А.Л. Соколов и В.В. Шланев: «Взрывное устройство - в инженерных боеприпасах, механизм для взрыва (срабатывания) боеприпаса при определении внешних воздействий или в требуемый момент. Воспринимает воздействие объекта поражения (давление, вибрацию, его магнитное, тепловое или другое поле) или сигнал на исполнительную цепь, производящую взрыв. Взрывное устройство бывает промышленное и самодельное. Взрывное устройство промышленного изготовления - это устройство, изготовленное промышленным способом в соответствии с нормативно-технической документацией. Под самодельным

---

[16]Задоян А. А. Незаконный оборот оружия в международном и российском уголовном праве // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-oruzhiya-v-mezhdunarodnom-i-rossiyskom-ugolovnom-prave (дата обращения:20.02.2017)

[17]Сошина Л.А. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту оружия // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-osnovy-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu-oruzhiya (дата обращения: 20.02.2017)

понимается устройство, в котором хотя бы один из элементов изготовлен самодельным способом»[18]. Наиболее удачным нам представляется определение, предложенное Н.А. Лопашенко, поскольку оно содержит все юридически значимые признаки рассматриваемого предмета: «Взрывное устройство - специальное устройство, конструктивно предназначенное для производства взрыва или управления им, не относящееся к оружию, но использующее различные взрыватели - средства, обеспечивающие реакцию взрыва (например, запалы, детонаторы)»[19].

Представляется, что и с технической, и с юридической точки зрения взрывные устройства являются источником повышенной опасности, приближаясь по этому показателю к огнестрельному оружию и боеприпасам. Высокий показатель их разрушительной силы, способность влечь значительные человеческие жертвы позволяют отнести взрывные устройства к предметам, нарушение специальных правил обращения, с которыми создает угрозу военной и общественной безопасности. Эти соображения на фоне криминологических характеристик распространенности незаконного оборота взрывных устройств должны повлиять на принятие правотворческим органом решения о дополнении Федерального закона «Об оружии» соответствующей статьей, дефинирующей данный предмет и определяющей особенности его правового режима.

Иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих**.** К последней группе относятся сильнодействующе, ядовитые, отравляющие вещества. Подчеркнем, что социально-правовые основания запрета или существенного ограничения государством их оборота также связано со спецификой данных предметов, их способностью причинить вред здоровью военнослужащих и населения.

Сильнодействующими считают кислоты, едкие щелочи и подобные

---

[18]Дубоносов Е.С., Скоропупов Ю.И. К вопросу о криминологической характеристике незаконного оборота оружия // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. - №4-2. - С.33.

[19]Домрачева Е.Ю., Иляхина О.Ю., Поздняков А.П. Гражданское оружие в Российской Федерации // ППД. 2015. -№3. -С.68.

вещества, способные вызвать ожоги и другие повреждения организма, атакже некоторые лечебные препараты (снотворные, обезболивающие), которые при передозировке могут причинить вред здоровью человека или вызвать его смерть.

Отравляющие вещества - высокотоксичные химические соединения и их реагенты, воздействующие на органы дыхания человека и его центральную нервную систему, вызывая их поражение. Ограничения по перемещению отравляющих веществ впервые введены Женевским протоколом 1925 г.

В литературе по характеру поражающего воздействия выделяют следующие виды отравляющих веществ:

1) смертельные: Ви-Икс, зоман, зарин, иприт, азотистый иприт, фосген и др.);

2) временно выводящие живую силу из строя путем воздействия на нервную систему и вызывающие психические расстройства (Би-Зет);

3) раздражающие, т.е. поражающие чувствительные, нервные окончания слизистых оболочек глаз и верхних дыхательных путей (хлорацетофенон, адамсит, Си-Эс, Си-Ар).

По физиологическому воздействию на организм различают отравляющие вещества:

1) нервнопаралитические (зоман, зарин);
2) кожно-нарывные (иприт, азотистый иприт);
3) общеядовитые (синильная кислота, хлорциан);
4) удушающие (фосген);
5) психохимические (Би-Зет);
6) раздражающие (хлорацетофенон, адамсит, Си-Эс, Си-Ар).

К последней группе предметов, обозначенных в диспозиции ст.349 УК РФ как «иные», мы отнесли также те, которые при неконтролируемом обороте и нарушении специальных правил обращения создают угрозу обороноспособности государства. Это - ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения; материалы и оборудование,

которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и в отношении которых установлены специальные правила оборота и обращения.

Оружие массового поражения (уничтожения) обладает совершенно особым правовым статусом, подчиненным нормам международного права. В соответствии с резолюцией ООН, принятой на XXIIсессии в Нью-Йорке, к оружию массового поражения (уничтожения) относится такое оружие, которое действует путем взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое или бактериологическое оружие и любое иное оружие, которое будет разработано в будущем, обладающее свойствами атомной бомбы или другого упомянутого выше оружия.

Материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, принято относить к товарам и технологиям двойного назначения. Они могут быть использованы как в военных, так и в мирных целях (науке, технике, экспериментальной медицине и т.п.). Однако существует критический порог, за пределами которого предмет переходит в категорию «ядерное оружие». Под ядерными материалами, оборудованием и соответствующими технологиями, критическими с точки зрения нераспространения ядерного оружия понимаются: уран с обогащением 20% и выше; плутоний; установки для переработки облученного топлива, для разделения изотопов урана, для производства тяжелой воды, для конверсии обогащенного урана и плутония; основные компоненты таких установок; технологии, связанные с критической ядерной продукцией[20].

Помимо ядерного оружие массового поражения включает в себя химическое, биологическое, а также другие виды подобного оружия, обладающие смертоносным характером и сравнимые по разрушительному действию с вышеуказанным.

---

[20]Гедиев М.Ш. Незаконный оборот оружия массового поражения в системе преступлений против мира и безопасности человечества // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-oruzhiya-massovogo-porazheniya-v-sisteme-prestupleniy-protiv-mira-i-bezopasnosti-chelovechestva (дата обращения: 20.02.2017)

Оружие массового поражения повсеместно запрещено, причем этот запрет, в соответствии с указаниями ООН 1948 года, относится и к видаморужия, которые в настоящее время не существуют, но будут созданы. В мире принят ряд Конвенций о запрещении всех действий, связанных с оружием массового поражения, например, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинов и их уничтожении от 1972 г., Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении от 1993 года и др. В настоящее время к оружию массового поражения в соответствии с международно-правовыми актами относится химическое, биологическое (производство которых абсолютно запрещается) и ядерное оружие (применение которого также запрещено, а производство ограничено).Т.А. Диканова предлагает относить к оружию массового уничтожения также и ракетное оружие[21].

Химическое оружие как один из видов оружия массового поражения отличается тем, что его поражающее действие основано на использовании боевых токсичных химических веществ, к которым относятся отравляющие вещества и токсины, оказывающие поражающее воздействие на организм человека и животных, а также фитотоксиканты, предназначенные для поражения различных видов растительности. На основании вышеуказанных международных нормативных актов в Российской Федерации действует Положение, утвержденное Постановление Правительства РФ от 24.09.2001 N 686"Об утверждении Положения об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия"[22]. Данный нормативный акт и содержит классификацию и

[21]Гедиев М.Ш. Незаконный оборот оружия массового поражения в системе преступлений против мира и безопасности человечества // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-oruzhiya-massovogo-porazheniya-v-sisteme-prestupleniy-protiv-mira-i-bezopasnosti-chelovechestva (дата обращения: 20.02.2017)

[22]Постановление Правительства РФ от 24.09.2001 N 686 (в действующей ред.) "Об утверждении Положения об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть

наименования предметов, подпадающих под категорию «химическое оружие». В частности, к токсинам относятся ядовитые вещества, образованные микроорганизмами (бактериями), а также выделяемые некоторыми животными (змеями, членистоногими) и растениями. Фитотоксиканты в зависимости от характера физиологического действия и целевого назначения подразделяются на гербициды, арборициды, альгициды, дефолианты, десиканты.

Биологическое оружие, - по мнению Л.Д. Гаухмана и СВ. Максимова, -это «любой живой организм, в том числе микроорганизм, вирус или другой биологический агент, а также любое вещество, произведенное живым организмом или полученное методом генной инженерии, или любое его производное, а равно средства их доставки, созданные с целью вызвать гибель, заболевание или иное неполноценное функционирование человеческого или другого живого организма, заражение окружающей природной среды, воды или иных материальных объектов. Не являются биологическим оружием аналогичные объекты, созданные или используемые в мирных целях»[23]. Несколько иное определение дает Т.М. Диканова: «Биологическое оружие - это специальные боеприпасы и боевые приборы со средствами доставки, снаряженные биологическими средствами, т.е. специально отобранными для боевого применения биологическими агентами, способными в случае проникновения в организм людей, животных, в растения вызвать тяжелые инфекционные заболевания (интоксикации). К ним относятся отдельные виды болезнетворных микробов и вирусов - возбудителей наиболее опасных инфекционных заболеваний, а также токсичные продукты их жизнедеятельности; генетический материал -молекулы инфекционных нуклеиновых кислот, полученных из микробов (вирусов); некоторые виды

использованы при создании химического оружия"// Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 40. - Ст. 3843.

[23]Гедиев М.Ш. Незаконный оборот оружия массового поражения в системе преступлений против мира и безопасности человечества // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-oruzhiya-massovogo-porazheniya-v-sisteme-prestupleniy-protiv-mira-i-bezopasnosti-chelovechestva (дата обращения: 20.02.2017)

насекомых - переносчиков инфекционных болезней и наиболее опасные вредители сельскохозяйственных культур и т.д.». Полагаем, что к биологическому оружию следует относить как сами биологические агенты, так и снаряженные ими средства транспортировки. Представляется верным суждение Л.Д. Гаухмана и СВ. Максимова о том, что указанный предмет становится предметом преступления лишь в том случае, если создан и используется в целях, не связанных с мирными.

Материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и в отношении которых установлены специальные правила обращения, перечислены в ряде нормативных актов, относящихся к компетенции Президента РФ и Правительства РФ. Под материалами в данном случае понимаются различные сплавы, композиты, химические продукты, органические вещества, другие предметы производственного или опытно-конструкторского назначения, а под оборудованием - различные механизмы, приспособления, контрольно-измерительная аппаратура и другие средства, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, т.е. для проведения научных исследований, разработки, проектирования, производства, испытания или обслуживания.

Таким образом, круг предметов, названных в диспозиции ст.349 УК РФ, подлежит правовой оценке с точки зрения нормативных актов, имеющих универсальный характер и для военной службы, и для гражданских правоотношений. При этом круг предметов по ст.349 УК РФ в силу изложенных обстоятельств подлежит изменению (по наименованиям) и расширению.

1.2. Небоевые потери, связанные с нарушением правил обращения с оружием в Вооруженных силах, как угроза военной безопасности Российской Федерации

К сожалению, надо отметить, что статистика о небоевых потерях в Вооруженных силах РФ весьма разрознена и неоднородна.

В мае 2015 г. на коллегии Главной военной прокуратуры с участием представителей Министерства обороны, других министерств и ведомств, в которых законом предусмотрена военная служба, эта тема стала основной. На заседании Коллегии были озвучены цифры, несколько отличающиеся от ранее представленных. В 2013 году небоевых потерь было на 10% больше чем в 2012 году. Всего за 2014 год в воинских частях и соединениях добровольно ушли изжизни 316 человек. Уровень преступности в первом квартале 2015г. снизился лишь на 6% вопреки прогнозам, которые пророчили снижение на 30-40%. Есть, однако, и позитивные тенденции. Снизилось количество нарушений при проведении призыва на военную службу. Отчасти это объясняется учреждением по всей стране 112 консультационных пунктов для призывников. Снижается и число дезертиров. За последние два года в части вернули около 4 тыс. человек. Больше половины из них освобождены от ответственности[24].

Представлена и официальная информация о происшествиях и преступлениях в Вооруженных Силах РФ за 2014г.

В Вооруженных силах РФ в 2014 году при исполнении служебных обязанностей и в нерабочее время погиб 471 военнослужащий (это на 29 человек больше, чем в 2013). При этом почти половина погибших (231) покончили жизнь самоубийством, что на семь человек больше, чем в 2013 году. По данным Министерства обороны России, другими причинами гибели военнослужащих в 2014 году стали: несчастные случаи (121 погибший), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (50 погибших), убийство и причинение смерти по неосторожности (26 погибших). В числе небоевых потерь армии в 2008 году отмечены также потери в ходе превышения должностных полномочий и нарушения уставных

---

[24] Иванова Е.О. Особенности латентности преступлений, совершаемых военнослужащими в армейской среде, и меры по ее снижению // Современное право. 2015. - N 12. - С. 125.

правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, так называемой «дедовщины» — 24 военнослужащих (в 2013 году— 15 погибших). Общее количество преступлений и происшествий в рядах Вооруженных сил за 2008 год составило 18326.

В целом структура и динамика небоевых потерь (по официальным источникам МО РФ) может быть представлена таблицей 1.

Таблица 1

Структура и динамика небоевых потерь в вооруженных силах РФ

Небоевые потери ВС РФ	2011	2012	2013	2014	Всего
Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных	702	279	41	50	1072
Самоубийства	276	210	224	231	941
Несчастные случаи, убийства по неосторожности	30	24	149	147	350
Неуставные взаимоотношения	36	27	15	24	102
Нарушение правил обращения с оружием	20	14	13	19	66
Итого	1064	554	442	471	2531

Однако, Союз комитетов солдатских матерей (СКСМ) России, который не один год добывает сведения о реальных потерях в силовых ведомствах страны, подвергает сомнению данные о небоевых потерях в «мирных» воинских частях. По расчетам СКСМ, в среднем за год они могут составлять примерно 2 тысячи военнослужащих[25]. Благотворительный общественный фонд «Право матери» считает, что погибших в Российской армии ещё больше - порядка 3 тысяч одних только солдат срочной службы ежегодно. Причем, около 15-16% (это 450-480 конкретных случаев) смертей наступает в результате убийства или избиения с тяжкими последствиями. Самые опасные места, где регулярно погибают призывники, по данным 2004 года, - это Московский военный округ - около 28% смертей, Северо-Кавказский военный округ - около 14% смертей и Ленинградский военный

[25] По данным сайта http://ksmrus.ru/ (дата обращения 02.03.2017 года)

округ - 10% смертей военнослужащих.

Обратим внимание на несовпадение показателей небоевых потерь, которые озвучиваются общественными организациями и официальными должностными лицами. Данные правозащитников и военных о количестве погибших военнослужащих существенно расходятся. Это серьезная проблема, существование которой в принципе затрудняет объективную оценку криминологически значимой ситуации. В настоящее время Комиссия Общественной палаты взаимодействует по проблематике небоевых потерь в силовых структурах с Главной военной прокуратурой, прорабатываются меры по системному сотрудничеству в этих вопросах, что дает определенную надежду.

Согласно проведенным исследованиям нарушения правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, имеют небольшой удельный вес в структуре преступлений, совершенных военнослужащими.

Вместе с тем, учитывая, что при нарушении изучаемых правил обращения в результате совершения преступлений против военной службы пострадал приблизительно каждый шестой (16,6 % в среднем за период 2010 - 2015 г.г.) военнослужащий, или ориентировочно каждый двадцатый (4,6 % за аналогичный период) в результате всех преступлений, совершенных военнослужащими, а также имеющаяся тенденция роста этих преступлений (см. таблицу 1), то имеется повод глубоко задуматься.

Также с целью представить картину о частоте нарушений правил обращения с боевым ручным стрелковым оружием не повлекших последствий, предусмотренных ст. 349 УК РФ, нами были проинтервьюированы 846 военнослужащих по призыву шести войсковых частей МВО и ДВО, личный состав которых постоянно несет караульную службу либо задействован на боевой подготовке.

По сообщению командования абсолютно все опрошенные военнослужащие изучили правила обращения с вверенным ручным боевым стрелковым оружием. Кроме того, с ними регулярно проводились инструктажи по мерам безопасности. При этом 19 % опрошенных признали, что неоднократно нарушали правила обращения с оружием, 73 % отметили, что допускали такие нарушения, по крайней мере, однократно, и только 8 % утверждали, что никогда за период службы не нарушали мер безопасности при обращении с оружием. Вместе с тем дисциплинарному воздействию (по данным служебных карточек опрошенных военнослужащих) подверглись только 0,3 % нарушителей за такие деяния.

Изучение судебной практики военных судов по применению наказания за нарушения правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, до и после введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации показало, что изменение законодательства повлекло смягчение практики назначения наказания за нарушение правил обращения.

При этом нами проведено сравнение практики назначения наказаний по п. «б» ст. 251-1 УК РСФСР и по ч. 2 ст. 349 УК РФ за однотипные деяния - нарушение правил обращения с боевым ручным стрелковым оружием, повлекшее по неосторожности смерть человека (см. приложение 3).

Для определения характера судебной практики по применению наказания по ст. 349 УК РФ, т.е. с целью выявления ее объективного характера либо обусловленности понижением санкций в исследуемой норме нами была частично использована методика, разработанная Д.О. Хан-Магомедовым, заключающаяся в сравнении «средней тяжести» санкции статьи и назначенного судом наказания.

При исследовании было изучено 100 уголовных дел, рассмотренных военными судами по п. «б» ст. 251-1 УК РСФСР за период 1994-1995 г.г. и 100 уголовных дел по ч. 2 ст. 349 УК РФ за период 1997-2010 г.г. одной категории (нарушение военнослужащим по призыву правил обращения с боевым

ручным стрелковым оружием, повлекшее по неосторожности смерть человека).

Рассматриваемые дела избирались по принципу однотипности, т.е. схожие обстоятельства совершенного нарушения, личности виновного, назначенному судом наказанию - лишению свободы или направлению в дисциплинарную воинскую часть.

Средняя тяжесть санкции п. «б» ст. 251-1 УК РСФСР составляла 4 года и 6 месяцев лишения свободы. При изучении статистических данных, меры наказания в процентном отношении к общему числу изученных дел распределились так: 9 лет - 0,5 %; 8 лет 6 месяцев - 0,5 %; 8 лет - 1 %; 7 лет и 6 месяцев - 1 %; 7 лет - 1,5 %; 6 лет и 6 месяцев - 1,5 %; 6 лет - 2 %; 5 лет и 6 месяцев - 2,5 %; 5 лет - 7 %; 4 года 6 месяцев - 9 %; 4 года - 42 %; 3 года и 6 месяцев 11,5 %; 3 года - 9%; 2 года и 6 месяцев - 5,5 %; 2 года - 3,5 %, 1 год и 6 месяцев - 1,5 %, 1 год - 0,5 %.

Статистика показывает, что 73,5 % нарушителей правил обращения с оружием были осуждены к наказанию, по сроку, расположенному ниже средней тяжести санкции. По мнению Д.О. Хан-Магомедова, если назначенные судом наказания резко расходятся с установленными в уголовном законе, то это свидетельствует либо о неправильно сложившейся судебной практике, либо о несовершенстве закона.

Полагаем, что выявленная тенденция свидетельствует о последнем, поскольку это подтверждается подобным исследованием практики применения наказания по ч. 2 ст. 349 УК РФ, средняя тяжесть санкции которой составляет

2 года и 6 месяцев лишения свободы. При этом наказания распределились следующим образом: 5 лет - 6 %, 4 года 6 месяцев - 20,5 %, 4 года - 46,5 %,года и 6 месяцев - 14,5 %, 3 года - 8,5 %, 2 года и 6 месяцев - 2,5 %, 2 года - 1,5%.

Таким образом, в 94,5 % случаев военными судами назначено наказание свыше трех лет лишения свободы, что свидетельствует о более точном отражении санкцией ч. 2 ст. 349 УК РФ характера и степени общественной опасности нарушений правил обращения с оружием.

Таким образом, нарушение военнослужащим правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, является, по своему характеру, преступлением против военной службы, отражающим объективные потребности дальнейшего укрепления боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил в современных условиях и отвечающим социальным и правовым основаниям криминализации.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

2.1. Объективные и субъективные признаки нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

Диспозиция статьи 349 УК РФ законодательно предусмотрена таким образом, что отсутствие общественно опасного деяния (действия или бездействия) исключает уголовную ответственность военнослужащего и при наличии предусмотренных вредных последствий. Именно с исследования этого начального этапа преступления мы изучим нарушения конкретных правил обращения, которое и является обязательным признаком этого преступления. Предлагаем именно такой порядок исследования, поскольку согласно общей теории уголовного права при бланкетных диспозициях недопустимо привлечение лица к уголовной ответственности, пока не установлено, какое именно правило нарушено и в чем выразилось это нарушение.

Правила обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих, носят специальный характер, поскольку в соответствии со структурой установленного порядка обращения они адресованы лицам, в функциональные обязанности которых входит обращение с этими средствами, материалами, веществами и предметами.

Военнослужащий не может нести ответственность по ст. 349 УК РФ, если установлено не нарушение им конкретных правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность, а нарушены иные правила воинской службы, охраняемые уголовным законом.

В зависимости от их содержания субъект должен нести ответственность за иное воинское преступление. Например, по уголовному делу в отношении ефрейтора Чащина В.Б. установлено, что, находясь на посту, он дослал патрон в патронник, при этом автомат АК-74 на предохранитель не поставил, положил автомат на землю и уснул. В последующем, услышав звук приближающейся смены, спросонья, вскочил, дернул автомат за пистолетную рукоятку, в результате чего произвел выстрел, которым был убит разводящий. Военным судом такие действия были правильно переквалифицированы с ч. 2 ст. 349 УК РФ на ч. 2 ст. 342 УК РФ[26].

Анализируя последствия, указанные в ч. 1 ст. 349 УК РФ, мы видим, что законодатель с 1997 года конкретизирует степень тяжести вреда здоровью человека, но при этом точно не определяет «иные тяжкие последствия». Учитывая ситуативный характер последствий и повышенную опасность способа их причинения, под ними следует понимать причиненный по неосторожности крупный имущественный и организационный вред (срыв выполнения боевой задачи, снижение боеготовности подразделения, разрушение военных сооружений и т.п.)[27]. Это понятие является оценочным, оно характеризует явления, «... измерение которых несводимо к однозначным определенным критериям, в особенности количественного свойства», а, значит, необходимо определить основные ориентиры для отнесения на практике конкретных последствий к «иным тяжким».

Содержание таких понятий в уголовном праве во многом зависит от содержания постоянных признаков состава конкретного преступления, то есть, вводя понятие «иные тяжкие последствия», законодатель, как правило, имеет в виду вредные последствия по характеру и степени равнозначные вредным последствиям, прямо указанным в норме[28].

---

[26] Оноколов Ю.П. Мотивы преступлений, совершаемых военнослужащими // Военно-юридический журнал. 2014.- N 8.- С.15.

[27] Суденко В.Е. Объект преступлений против военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2015. - N 11. - С. 69.

[28] Баженов А.В. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение порядка сбережения военного имущества: актуальные вопросы теории и практики // Право в Вооруженных Силах.2016.- N 1.- С. 105.

Таким образом, продолжая анализ данной нормы, полагаем, что в соответствии с ее конструкцией к иным тяжким последствиям будет относиться вред, равнозначный по степени опасности средней тяжести вреда здоровью человека, предусмотренному в данной норме. Судебная практика относит к таким последствиям, например, причинение крупного имущественного вреда (т.е. стоимость имущества, превышающая на момент совершения преступления сумму в двести пятьдесят тысяч рублей).

Учитывая, что наказание в данной норме дифференцировано в зависимости от степени тяжести причиненного вреда здоровью и жизни, а также числа пострадавших, под «иными тяжкими последствиями» в ч. 1 ст. 349 УК РФ должен пониматься такой вред воинскому правопорядку, который адекватен вреду, причиняемому воинским правоотношениям физическим ущербом, прямо указанным в этой части ст. 349 УК РФ. Данный подход обусловлен тем, что нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, является посягательством на установленный порядок несения службы. В этом случае ущерб жизни и здоровью человека в результате такого нарушения (часть 1, 2 и 3) является показателем степени общественной опасности деяния, выражает размер ущерба, причиненного воинскому правопорядку, а значит, может быть сравним и с другими приведенными законодателем показателями, также указанными в ч. 1 ст. 349 УК РФ. Логическое исследование указанной части позволяет придти к выводу о том, что к «иным тяжким последствиям» следует относить, прежде всего, вред, причиненный имуществу. Подобным образом, решается вопрос в ст. ст. 1064 и 1079 ГК РФ[29], где предусмотрена ответственность как за вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица. В данном случае целесообразно одинаковое понимание, поскольку в разных

[29]Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301.

правовых системах имеются в виду по существу одни и те же деяния. В понятие вреда, причиненного имуществу, включается стоимость самого предмета или вещества, которые были повреждены или уничтожены, а также вред, причиненный иному имуществу.

Принимая во внимание, что по своему, характеру преступление, предусмотренное ст. 349 УК РФ, является воинским, то не исключена возможность отнесения к «иным тяжким последствиям» и организационного вреда, выразившегося в срыве какого-либо важного военного мероприятия, операции (например, невыполнение боевой задачи) и т.п. Здесь же, считаем необходимым упомянуть, что во всех нормах главы УК РФ «о преступлениях против военной службы», где предусмотрена ответственность за причинение «иных тяжких последствий» вследствие нарушения специальных правил (ст.ст. 340-344, 349, 351, 352 УК РФ), теория и судебная практика понимают под такими последствиями причинение крупного имущественного или организационного вреда.

При этом требуется воздерживаться от расширительного толкования анализируемого понятия, так как, говоря об «иных тяжких последствиях», законодатель не включает в них причинение вреда жизни и здоровью людей, поскольку данные последствия прямо указаны в диспозиции ст. 349 УК РФ. Таким образом, отнесение к иным тяжким последствиям массовых отравлений людей, не повлекших смерти, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 349 УК РФ по признаку причинения соответствующего вреда здоровью нескольким лицам. Как «иные» тяжкие указанные последствия могут быть расценены только в том случае, если вследствие массовых отравлений причинен существенный организационный ущерб - понижение боеготовности, срыв выполнения боевой задачи и т.д.

Кроме того, вероятны случаи одновременного неосторожного причинения тяжкого вреда, вреда средней тяжести здоровью людей, смерти человека и последствий, относящихся к «иным тяжким», вследствие нарушения правил обращения. Более того, причинение вреда жизни и

здоровью людей, в отдельных случаях, может повлечь за собой наступление последствий, относящихся к «иным тяжким последствиям». Например, из-за неправильного обращения военнослужащего с отравляющими веществами выведен из строя его непосредственный командир, заражен личный состав, вследствие чего не выполнена боевая задача. Также в судебной практике достаточно часто встречаются случаи одновременного причинения последствий, предусмотренных различными частями ст. 349 УК РФ. Например, вследствие нарушения правил обращения причинена по неосторожности смерть одному человеку и тяжкий вред здоровью другого. В соответствии с общепринятым подходом к квалификации преступлений при конкуренции норм, такие деяния подлежат квалификации по части, предусматривающей ответственность за наиболее тяжкие последствия из числа наступивших.

Нельзя забывать также, что по смыслу ст. 349 УК РФ понятие «иные тяжкие последствия» обычно складывается из двух компонентов: угрозе жизни и здоровью людей и реального вреда воинскому правопорядку, выразившемуся в имущественном или организационном ущербе[30]. Только с учетом таких обстоятельств допустимо включение в иные тяжкие последствия, например, вреда, нанесенного окружающей природной среде.

Помимо этого, к «иным тяжким последствиям» может быть отнесен лишь ущерб, который явился последствием реализации разрушительной способности, заложенной в средствах, материалах, веществах и предметах, представляющих повышенную опасность для окружающих[31]. Так, по одному из уголовных дел было установлено, что Рейнг В.Л. нарушил правила обращения с боеприпасами, хранящимися на складе, вследствие чего во время

---

[30] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд.,перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 102.

[31] Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. - М.: Норма, 2014.- С. 362.

работ по неосторожности уронил с верхнего яруса деревянный ящик со 100-мм снарядами, которым был причинен тяжкий вред здоровью сослуживца. Подрыва боеприпасов не произошло. Военный суд гарнизонного звена квалифицировал это деяние по ч. 1 ст. 349 УК РФ[32]. Данное решение представляется ошибочным, хотя в данном случае имеется и нарушение правил обращения, и наступление вредных последствий. Повышенная опасность 100-мм снаряда, как и любого другого боеприпаса, определяется возможностью взрыва, что и обусловило включение в предмет преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ. Причинение же тяжкого вреда здоровью человека при механическом воздействии - ударе укупоркой (ящиком со снарядами) - образует преступление против личности.

Академик В.Н. Кудрявцев конкретизировал уголовно-правовое понятие причинной связи в отдельных составах преступлений[33]. А особенности причинной связи в преступлениях против военной службы подробно исследовал в работах А.А. Тер-Акопов.

Так, основными признаками причинной связи в преступлениях, выражающихся в нарушении порядка воинской службы, выделены: принадлежность субъекта системе воинских отношений, связанных с данным порядком службы; урегулированность этого порядка соответствующими правовыми нормами; выступление действия или бездействия в качестве нарушения (изменения) установленного порядка, а общественно опасного последствия как отрицательного изменения системы воинских отношений [34].

Указанные признаки характерны и для причинной связи в преступных нарушениях установленного порядка обращения с оружием, боеприпасами,

---

[32] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015.- С. 804.

[33] Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013.- С. 250.

[34] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. - Т. 2. - С. 630.

радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Таким образом, в составе преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, проблема установления причинной связи сводится к установлению такого деяния, выразившегося в нарушении правил обращения, которое обусловило причинение вреда здоровью, смерть людей или иные тяжкие последствия. Несмотря на внутреннюю связь между деянием и последствиями, не всегда просто бывает ее выявить: последствие может быть связано с различного рода деяниями (потерпевшего, должностных лиц, других военнослужащих и т.д.), роль каждого из которых в наступлении преступного результата неодинакова. Каждый раз из всей совокупности деяний необходимо выделять именно такое, которое с неизбежностью породило последствия, указанные в соответствующей части ст. 349 УК РФ.

Как правило, по уголовным делам, где нарушение правил обращения не осложняется вмешательством третьих лиц (т.е. с так называемой прямой причинной связью) ее установление обычно сложности не представляет, так как в этих случаях связь причины и следствия очевидна. Например, ефрейтор Анченко К.Е., заступив на пост выездного караула по сопровождению особо важных грузов, нарушил правила обращения с АКС-74, снял с автомат с предохранителя, дослал патрон в патронник и, балуясь, по неосторожности, произвел выстрел, которым был убит гражданин К. В данном случае очевидность наступления смерти К. в результате нарушения Анченко правил обращения с оружием налицо[35].

При этом причиной признается не всякое действие, предшествующее последствиям, а лишь то, которое выражается в нарушении правил, при условии обязанности нарушителя соблюдать их. Так, по вышеприведенному в качестве примера уголовному делу в отношении прапорщика Акилаева Т.Ф., установлено, что он хранил 5 взрывателей УЗРГМ к гранате Ф-1 в помещении

---

[35]Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013.- С. 250.

зарядной станции рядом с емкостью с кислотой. При проведении работ по ремонту радиаторов сержант Н. и рядовой Г. начали вынимать емкость. В результате пролития кислоты на взрыватели произошло химическое разрушение защитной оболочки, что привело к подрыву взрывателей, вследствие чего двум военнослужащим был причинен тяжкий вред здоровью. В данном случае действия Н. и Г. являются правомерными и их нельзя рассматривать в качестве причины наступивших последствий. Также указанные военнослужащие не могли и не должны были предвидеть, что под емкость с кислотой кто-то положит элементы гранаты. Причиной последствия являются действия Акилаева Т.Ф., осужденного по ч. 1 ст. 349 УК РФ.

Нарушение правил, объективно не влекущих указанных в ст. 349 УК РФ последствий, не может быть вменено военнослужащему по этой статье, поскольку причиной может быть только такое нарушение, которое способно причинить предусмотренный уголовным законом вред. Так, если в результате нарушения военнослужащим правил несения караульной службы, иное лицо похитило из охраняемого склада гранаты РГД-5, то нарушение, допущенное часовым, не может находиться в причинной связи с гибелью человека, наступившей в результате его небрежного обращения с гранатой.

На практике неосторожное причинение вреда жизни и здоровью людей, их смерть или иные тяжкие последствия являются нарушением правил обращения одновременно несколькими военнослужащими (нередко каждый из них допускает не одно, а несколько нарушений). Тогда необходимо определить, в результате, какого именно нарушения наступили вредные последствия. Так, по уголовному делу, ставшему предметом рассмотрения в Военной коллегии Верховного Суда СССР, караульный Григорян, желая из озорства попугать сослуживцев, зарядил автомат, дослал патрон в патронник и стал направлять оружие в сторону людей. В это время в комнату вошел караульный Срабоян, который, из баловства, схватил находившийся в руках Григоряна автомат в районе спускового крючка и нажал на него. В результате произошел выстрел, которым был убит рядовой Кузин. Оценивая данные

обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Кузин был убит выстрелом, который произведен в «результате взаимосвязанных между собой и взаимообусловленных нарушений правил обращения с оружием со стороны Григоряна и Срабояна». Вместе с тем, нарушение правил, допущенное Григоряном, не находится в непосредственной, необходимой связи со смертью караульного. Это последствие является для Григоряна объективно случайным. «Случайное последствие может наступить либо не наступить, поэтому его нельзя предвидеть». Совершая то или иное действие, лицо рассчитывает на строго определенные последствия, которые объективно, реально могут наступить. Только по отношению к таким последствиям возможно установление вины. Исходя из этого, Военная коллегия Верховного Суда СССР пришла к выводу о том, что причиной наступления смерти Кузина явились действия Срабояна, который в нарушение правил нажал на спусковой крючок и произвел выстрел. Военная коллегия признала, что хотя Григорян и нарушил правила обращения с оружием, он не предвидел и не мог предвидеть, что в его действия вмешается Срабоян. Уголовное дело в отношении Григоряна было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления[36].

Таким образом, при одних и тех же условиях совершения какого-либо действия с неизбежностью должно наступить одно и тоже соответствующее ему следствие. А значит, причинная связь имеет такие характерные свойства как устойчивость и закономерность. В основе конструирования правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, лежит такой признак причинности, как повторяемость.

Нельзя забывать, что, в ряде случаев, что не только одно и то же нарушение правил обращения может вызвать различные результаты, но и

---

[36]Белый И.Ю. Анализ формирования признаков субъекта и субъективной стороны составов военных преступлений в современном международном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. - N 5. - С. 7.

последствия могут вообще не наступить, т.е. они носят ситуативный характер. Кроме того, в диспозиции ст. 349 УК РФ строгая обязательность определенных последствий не указана и не предусмотрена. Это обуславливает возможность наличия вероятностной причинной связи (разновидности необходимой причинной связи). Иначе говоря, необходимость является выражением вероятности, которая, в свою очередь, представляет собой качественную меру необходимости в возможном. Последняя исчисляется отношением числа реализованных возможностей к общему числу возможностей наступления данного события.

Таким образом, необходимость - это вероятность, равная единице, образующейся в случае реализации в действительность всех возможностей данного типа. Поэтому вероятностная и необходимая причинная связи отражают одну и ту же причинную закономерность. В общем, вероятностная причинная связь подтверждает наличие необходимости, закономерности в причинных связях при нарушении порядка воинской службы в целом, порядка обращения с оружием - в частности. Вероятностный закон находит свое отражение в нормативном урегулировании порядка обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Норма, являющаяся юридическим выражением порядка, предназначена для нейтрализации круга возможностей, которые могут быть реализованы в общественно опасную действительность при нарушении данного порядка.

Исходя из изложенного, необходимым последствием будет то, которое представляет собой реализованную возможность, заключенную в нарушении правил обращения. Так, сержант Колов Л.В. в нарушение требований Руководства по эксплуатации ракетно-артиллерийского вооружения, принес домой с полигона три неразорвавшиеся гранаты Ф-1 с целью получения из них взрывчатого содержимого и последующего применения для глушения рыбы, положил их в канаву за домом. Через 3 недели, на этих гранатах подорвались

четверо детей[37]. В данном случае норма, запрещающая оставлять неразорвавшуюся гранату в общедоступном месте, предполагает, что в противном случае имеется возможность причинения вреда окружающим. Поскольку в конкретном случае такая возможность была реализована в действительность, то военный суд правильно расценил причинную связь между деянием Колова и наступившими последствиями как необходимую и осудил его по ч.1 ст. 349 УК РФ.

В этом примере, нарушение правил обращения с гранатами с определенной долей вероятности могло повлечь самые разнообразные последствия: на этих гранатах могли подорваться взрослые люди, транспортные средства, от взрыва мог не пострадать никто, наконец, гранаты могли вообще не взорваться. То есть в данном случае последствия носят вероятностный характер.

В предлагаемой главе мы проанализируем признаки субъекта и субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ. При этом будем учитывать их тесную взаимосвязь, поскольку полагаем, что субъективная сторона формируется на основе социальных и психологических черт субъекта[38].

Рассматривая субъект преступного нарушения правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность, нельзя не отметить, что основным здесь является вопрос о критериях, определяющих пределы ответственности военнослужащих за нарушение установленного порядка «обращения».

В правовых исследованиях общим вопросам субъекта преступлений против военной службы, а также анализу признаков субъекта в отдельных составах, перечисленных в главе 33 Уголовного кодекса Российской

---

[37]Суденко В.Е. Объект преступлений против военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2015. - N 11. - С. 69.

[38]Шепилов С.В. Проблемы уголовно-правового обеспечения сохранности военного имущества // Вестник СГЮА. 2016. -№1 (108).- С.163.

Федерации, уделено огромное внимание (например, работы Х.М. Ахметшина, А.А. Тер-Акопова, В.П. Шупленкова, Н.А. Шулепова, А.А. Смердова, А.С. Самойлова и других авторов).

Так, А.А. Тер-Акоповым разработана правовая модель субъекта преступления против военной службы как субъекта соответствующего общественного отношения, охраняемого уголовным законом, которая нашла свое подтверждение и применение в исследованиях специальных субъектов преступлений, проведенных профессором В.М. Лебедевым. Именно эти положения мы применили для анализа статьи 349 УК РФ.

В соответствии с требованиями ст. 331 УК РФ субъектами преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, могут быть только военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов, а также военные строители военно-строительных отрядов (частей) Министерства обороны Российской Федерации, других министерств и ведомств Российской Федерации (далее - военнослужащие). При этом уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени. При этом диспозиция статьи 349 УК РФ не содержит сведений, раскрывающих какие-либо дополнительные признаки субъекта этого преступления.

Для точного определения субъекта необходимо определиться: должен ли субъект данного преступления обладать специальными признаками, чтобы нести уголовную ответственность по этой статье либо достаточно любого нарушения правил, которое повлекло вредные последствия, посягающие на охраняемые ст. 349 УК РФ общественные отношения.

В теории уголовного права по данному вопросу существуют различные, в том числе противоположные точки зрения. Так, Х.М. Ахметшин, Ф.С.

Бражник и некоторые другие считают, что субъектом этого преступления может быть любой военнослужащий, в том числе, и нарушивший правила обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, которые к нему попали неправомерно[39].

В то же время, А.В. Наумов несколько сужает круг субъектов и полагает, что субъектом указанного преступления может быть любой военнослужащий, проходящий службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях, который обязан соблюдать правила обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих[40].

А.А. Тер-Акопов, в свою очередь, значительно ограничивает круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, лицами, которым оружие, боеприпасы, радиоактивные материалы, взрывчатые и иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих, были вверены по службе, или имевшими к ним доступ в силу служебного положения[41].

Такого же мнения придерживается В.М. Лебедев, который также полагает, что субъектом нарушения правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, являются лишь те военнослужащие, которым эти вещества и

---

[39]Коростелев В.С. Некоторые вопросы систематизации уголовно-правовых предписаний о преступлениях против военной службы // Общество и право. 2014. - №2 (48).- С.108.

[40]Майоров А.В., Черепашкин А.С. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. 2016.- №1 (8). - С.64.

[41] Пулатов К.И. К вопросу об определении субъекта преступлений против военной службы // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-subekta-prestupleniy-protiv-voennoy-sluzhby (дата обращения: 28.02.2017)

предметы вверены для служебного пользования. По его мнению, иные лица, неправомерно завладевшие указанными веществами и предметами, должны нести ответственность по иным статьям закона[42].

Для осуществления правильного выбора из такого множества противоречивых позиций, на наш взгляд, необходимо вспомнить тот факт, что ст. 349 УК РФ является разновидностью норм об ответственности за деяния, выражающиеся в нарушении специальных правил предосторожности. А также и то, что уголовное законодательство содержит достаточно много составов подобных конструкций.

Исходя из этого, предлагаем определить подход законодателя к установлению признаков субъекта таких преступлений, а затем - соответствие изложенных выше точек зрения этому общему подходу.

Проанализировав статьи УК РФ -109, 118, 168 ч. 2, которые предусматривают уголовную ответственность за нарушение общепринятых правил предосторожности в той или иной области, можно прийти к выводу о том, что законодатель исходит из следующего принципа: адресатами таких правил становятся все члены общества. Следовательно, это предполагает ответственность любого из них за нарушение таких правил. В случае если подобные последствия причинены при нарушении специальных правил, то закон ограничивает круг субъектов лицами, занятыми в определенной сфере деятельности, либо, иным образом, подразумевает именно служебную деятельность субъектов (например, ст. ст. 216 и 217 УК РФ).

Таким образом, полагаем, что законодатель исходит из принципа: чем более специальный характер носят нарушенные правила, тем уже круг их адресатов, то есть, тем более ограничен круг лиц, несущих ответственность за их нарушение. Наиболее четко принцип сужения субъекта преступления в зависимости от специального характера нарушенного правила прослеживается в системе составов преступлений против военной службы.

---

[42]Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ.ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2014. - С. 505.

Крайне примерны здесь нормы об уголовной ответственности за посягательства на установленный порядок несения специальных служб. Так, законодатель в преступлениях против общественной безопасности ограничивает число субъектов, несущих ответственность, например, за нарушение правил безопасности горных, строительных и иных работ (ст. 216 УК), на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК) лицами, которые на законных основаниях выполняют соответствующие обязанности в этих областях.

Кроме того, законодатель в таких статьях главы о преступлениях против военной службы, как ст. ст. 340 - 344 УК РФ в качестве субъектов указанных преступлений рассматривает лишь лиц, на которых в установленном порядке возложены обязанности по несению соответствующих служб[43]. То есть в данном случае подразумевается ответственность за нарушение специальных правил лишь тех лиц, которые обязаны соблюдать их. Так, Отдельных моментах это вытекает из смысла используемых законодателем формулировок (например, в соответствие со статьей 348 УК РФ за утрату военного имущества несет ответственность не каждый военнослужащий, а лишь тот, которому оружие, боеприпасы и предметы военной техники вверены для служебного пользования).

Таким образом, напрашивается вывод о том, что, устанавливая ответственность за нарушение специальных правил предосторожности, и общеуголовное, и законодательство о преступлениях против военной службы исходят из того, что рассмотренные правила адресованы специальному кругу лиц, обязанных (как правило, по роду служебной деятельности) соблюдать их, что и определяет субъектов таких преступлений ограниченным кругом именно этих лиц. Такое положение вещей полностью соответствует вышеизложенному подходу к определению субъекта преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ: ограничение его лицами, которые по роду служебных обязанностей обращаются с оружием, боеприпасами,

[43]Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2014. - С. 509.

радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Также необходимо указать, что иная позиция обусловлена в известной степени тем, что в ряде случаев судебная практика тяготеет к нарушению обоснованного выше принципа и расширению круга субъектов преступлений, выражающихся в нарушении специальных правил. Такая ситуация возникает в связи с различными факторами, например, с определенной сложностью в определении адресата соответствующих правил. Однако отказ от признания субъектом нарушения специальных правил лица, которое по роду служебных обязанностей должно соблюдать их, влечет утрату смысла существования в уголовном законодательстве составов подобных конструкций. Рассмотренный принцип уголовного законодательства является серьезным аргументом в пользу сужения числа субъектов преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, ограничивая его лицами, по роду служебных обязанностей обращающихся с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Далее мы продолжим анализ этого вопроса, рассмотрев конкретные отношения, составляющих порядок обращения, т.е. выясним, предполагает ли воинский правопорядок способность и обязанность любого военнослужащего соблюдать установленный порядок обращения, либо воинский правопорядок может нарушить не всякое лицо, а лишь то, которое обязано соблюдать его. Так, осуществляя анализ объекта преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, мы обосновали, что данная норма охраняет общественное отношение, участниками которого могут быть только строго определенные лица - военнослужащие, на которых возложены функциональные обязанности по обращению с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Таким образом, необходимым будет решение вопроса о круге военнослужащих, которым адресованы правила обращения, поскольку от этого зависит включение того или иного лица в систему указанных правоотношений.

В силу наличия воинской специализации (в настоящее время насчитывается около 1800 воинских учетных специальностей (ВУС), каждая из которых предполагает не только свой объем функциональных обязанностей, но персональный перечень оружия и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, который приходится эксплуатировать.), нет оснований считать всех без исключения военнослужащих адресатами правил обращения. Так, например, если обучение обращению с ручным боевым стрелковым оружием проходят практически все военнослужащие, то обращению с радиоактивными материалами или взрывчатыми веществами - довольно узкий круг лиц. Таким образом, зависимости от специализации осуществляется и определяемая соответствующими программами подготовка военнослужащих к выполнению служебных обязанностей. К тому же, в зависимости от новизны оружия, качества его поражающих факторов и т.п. число лиц, имеющих к нему доступ, может быть крайне ограничено, что обуславливается наличием у правил обращения различных грифов секретности, т.е., в общем, это предполагает ознакомление с ними лиц, которым это необходимо лишь по роду служебных обязанностей.

Кроме того, например, Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ обязывает каждого военнослужащего надлежащим образом обращаться с вверенным ему оружием и боевой техникой, но при этом ни один из исследованных нами актов военного управления, содержащих правила обращения, не обязывает каждого военнослужащего знать и соблюдать эти правила. Значит, каждый вид оружия и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, предполагает строго определенный тип специалиста, способного должным образом использовать свойства этих

средств. Такая способность определяется необходимыми физическими и психическими качествами, умениями и навыками, полученными при обучении. Вместе с тем воинский правопорядок не считает это достаточным. Лицо признается способным к обращению только после того, как оно допущено к этой деятельности в установленном порядке и на него возложены соответствующие обязанности. Так, например, в соответствии с Наставлением по организации обеспечения радиационной безопасности к работе с источниками радиоактивного заражения допускаются военнослужащие после освидетельствования военно-врачебной комиссией, обучения правилам обращения и основам радиационной безопасности, прохождения инструктажа перед началом работы и периодически не реже одного раза в полгода, при этом устанавливается предельное количество допустимой биодозы облучения, после получения которой военнослужащий к работам не допускается вообще.

Наличие установленного порядка признания лица, допущенного к деятельности, сопряженной с обращением с источником повышенной опасности, определяется необходимостью повышения в условиях Вооруженных Сил дисциплинированности, ответственности, внимательности военнослужащих. Сходные цели преследует и возложение на этих лиц уголовной ответственности за нарушение таких правил обращения.

Таким образом, субъектами отношений, охраняемых ст. 349 УК РФ могут выступать лишь лица, которым специально адресованы правила обращения. Указанными лицами являются не все, а только соответствующим образом подготовленные военнослужащие, функциональные обязанности которых (в силу наличия непосредственных служебных обязанностей (например, военнослужащий, нарушивший во время стрельб правила обращения с закрепленным за ним АК-74) или же имеющие к ним доступ в силу служебного положения (например, начальник склада вооружения, который нарушает правила обращения с находящимися в нем боеприпасами) предполагают или допускают обращение с оружием, боеприпасами,

радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Такие лица, нарушая свои служебные обязанности, нарушают тем самым нормальное функционирование системы общественных отношений, охраняемых ст. 349 УК РФ, и могут нести ответственность по данной норме, т.е. являться субъектами этого преступления.

На практике имеют место быть такие ситуации, когда лицо, не допущенное к обращению, не знающее правил и не имеющее навыков в обращении, неправомерно берется за эту деятельность и причиняет указанные в ст. 349 УК РФ последствия. Возможны также случаи причинения вредных последствий вследствие нарушения правил обращения лицом, хотя и знающим правила (по роду работы до службы в Вооруженных силах), однако завладевшим опасными средствами неправомерно - путем хищения, случайного стечения обстоятельств и т.п. В таких ситуациях лицо не включено в установленном порядке в систему охраняемых ст. 349 УК РФ общественных отношений, на него не возложены обязанности по специальному обращению, поэтому оно не способно изменить порядок функционирования данной системы, то есть нарушить установленный порядок обращения, а, следовательно, и нести ответственность по ст. 349 УК РФ.

В данном случае квалификация таких действий по ст. 349 УК РФ, то есть резкое повышение ответственности, не может определяться лишь фактом нахождения лица на военной службе. Для этого необходимо нарушение одной из сторон установленного порядка несения военной службы, которое может осуществить только лицо, являющееся участником соответствующей системы общественных отношений. А значит, уголовная ответственность лиц, неправомерно завладевших оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, должна наступать не по ст. 349 УК РФ, а в зависимости от конкретных обстоятельств

дела по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против личности, жизни и здоровья, собственности или общественной безопасности.

Принимая во внимание, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, может быть только военнослужащий, по роду служебных обязанностей обращающийся с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, и лично нарушивший правила, вполне допустимо отождествление субъектов в области использования техники с понятием «операторы технических систем», введенным М.С. Гринбергом[44]. То есть военнослужащий будет нести ответственность по ст. 349 УК РФ только в том случае, если нарушил правила обращения, выполняя роль оператора (лица, непосредственно обращавшегося с оружием или предметом, представляющим повышенную опасность для окружающих, по роду служебных обязанностей). В случае, если военнослужащий лишь организует обращение и нарушает обязанности в сфере обеспечения безопасности обращения, то такое деяние, если оно вызвало тяжкие последствия, подлежит квалификации как должностное преступление. Например, старший на огневом рубеже не подал команду и не провел осмотр оружия по окончании стрельб, в результате чего при построении в результате случайного выстрела был убит военнослужащий, старший на огневом рубеже несет ответственность за допущенные нарушения и последствия по ст. 293 УК РФ (т.е. за халатность). При этом, если вредные последствия наступили в результате нарушений, допущенных не только старшим на огневом рубеже, но и тем, кто вел стрельбу, то стрелявший также подлежит ответственности, ноуже по ст. 349 УК РФ, так как выступает в роли оператора. С понятием «оператор технической системы» тесно связаны вопросы специальной (профессиональной) вменяемости, упомянутые В.И.

[44]Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015.- С. 850.

Курляндским, который выделил, наряду с понятием вменяемости вообще, понятие специальной вменяемости применительно к особым профессиям и ситуациям нервно- психологических перегрузок, создаваемых определенными условиями взаимодействия человека и техники . При этом, на наш взгляд, данные вопросы применительно к законодательству о преступлениях против военной службы должны решаться в рамках общей проблемы ответственности лиц, негодных к военной службе, поскольку лицо, на которое ошибочно возложены обязанности военной службы («негодное к военной службе») не является субъектом преступления против военной службы.

Таким образом, лицо, на которое ошибочно возложены обязанности по обращению с оружием, предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, не подлежит ответственности по ст. 349 УК РФ, а при причинении последствий в виде вреда жизни и здоровью либо имущественного вреда (при нарушении правил обращения), должен решаться вопрос об ответственности по статьям о преступлениях против личности, собственности и т.п. Для наглядного представления о категориях военнослужащих, чаще всего совершавших преступления, предусмотренных ст. 349 УК РФ нами осуществлен их анализ за период 2008 - 2015 гг., представленный в таблице 2.

Таблица 2

Категории военнослужащих, совершивших преступления, предусмотренные ст. 349 УК РФ (в процентах к общему числу военнослужащих, совершивших данные преступления)

Категории военнослужащих		2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
По призыву	солдаты,	59,4	61,6	47,4	46,7	48,1	51,3	53,6	52,4
	матросы								
	сержанты,	14,4	14,3	13,2	13,1	15,6	15,2	14,9	14,5
	старшины								
	курсанты	0,9	0	0,9	8,4	0,5	0,9	0,5	0,5
	солдаты,	4,4	2,7	1,8	5,6	4,9	3,3	1,3	2,2

По контракту	сержанты, старшины	2,8	0,9	2,6	0,9	2,7	0,9	2,9	0,9
	курсанты	0	0	2,6	0	0,5	0,9	0	0
	прапорщики,	6,1	7,1	11,4	11,2	6,6	6,8	6,4	7,2
	офицеры	12,0	13,4	20,1	14,1	21,1	20,8	20,4	22,3

Предварительно можно предположить, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, имеет сложный характер, включая деяние, выразившееся в нарушении правил обращения, и наступившие вредные последствия. В юридической литературе довольно распространено мнение о том, что такого рода деяния следует рассматривать как преступления со смешанной (сложной, двойной) формой вины.

Такая концепция обосновывалась ранее тем, что «ряд составов обрисован в законе так, что к признакам объективной стороны состава отнесены непосредственно и определенные свойства действия (или бездействия) лица и причиненный им преступный результат»[45], что вызывало необходимость различать вину относительно нарушения правил и вину относительно последствий нарушения. Такая дифференциация обосновывалась обычно необходимостью более полного учета характера и степени общественной опасности деяния: умышленное нарушение правил, по мнению этих авторов, более опасно, чем неосторожное при одинаковых последствиях.

Вместе с тем, допуская концепцию о двойной форме вины (т.е. «если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих

[45]Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 406.

последствий»), законодательно, в настоящее время, признает совершение такого преступления с умышленной формой вины.

Помимо этого, анализ психического отношения лица к преступлению, предусмотренному ст. 349 УК РФ, не ограничивается только установлением формы и анализом содержания вины. Большая часть преступных нарушений правил обращения совершается сознательно, а значит, возникает вопрос о мотивах таких нарушений[46].

Так, иногда они обусловлены боязнью ответственности за другие преступления или упущения по службе, желанием скрыть их (около 12% от числа изученных дел). При этом субъект нередко сознательно игнорирует возможность наступления вредных последствий, легкомысленно рассчитывая на их предотвращение. Так, рядовой Мухтабеков А.М., заступив в состав караула, продал Е. двадцать патронов калибра 5,45 мм. Стремясь скрыть это нарушение, он, сменившись с поста, при следовании в караульное помещение, произвел выстрелы из АК-74 двумя очередями в направлении кустов, якобы заметив там движение. В результате чего был причинен тяжкий вред здоровью телефониста К.

Также, выделяется такой мотив, как правовой нигилизм (около 10 %). То есть, когда субъект игнорирует нормативные требования только потому, что считает их ненужным формализмом вообще либо потому, что в данной ситуации, по его мнению, соблюдение правил обращения не обязательно. При этом лицо нередко убежден, что никаких вредных последствий нарушение данного правила не повлечет. Так, мл. сержант Домба К.У., вернувшись в составе группы по блокированию незаконных вооруженных формирований к месту сбора, установленным порядком автоматический гранатомет АТС - 17 не разрядил, при его погрузке в автомобиль, по неосторожности произвел два

---

[46] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013.- С. 550.

выстрела, которыми был убит сослуживец и уничтожен автомобиль УАЗ-469[47].

Ложно понятые интересы службы составляют около 8 % изученных дел. Например, сержант Крымов Н.В., намереваясь лучшим образом подготовиться к ведению боевых действий при проведении контртеррористической операции, нарушил порядок и последовательность выполнения упражнения с боевой стрельбой при действии тройками, произвел выстрел из подствольного гранатомета ГП-25 по мишени, когда в непосредственной близости от нее находились двое его сослуживцев, чем причинил тяжкий вред здоровью обоих[48].

В ряде случаев (менее 1 % изученных нами дел) нарушение правил обращения обусловлено коммуникативностью поведения**.** Так, по одному из дел было установлено, что после получения команды о прекращении огня, заряжающий СПГ-9, установленным порядком гранатомет не разрядил, на предохранитель не поставил. Впоследствии, наводчик, полагая, что эта операция выполнена заряжающим, в нарушение правил стал манипулировать СПГ-9, вследствие чего произвел выстрел и причинил ранения трем сослуживцам[49].

Таким образом, мотивы сознательных нарушений правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, свидетельствуют об антиобщественной установке субъекта преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, что обязательно должно учитываться как для характеристики личности виновного, так и определения

---

[47]Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 412.

[48] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ,2013.- С. 506.

[49] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 502.

характера, степени тяжести допущенного нарушения и причиненных последствий, а значит - приниматься во внимание при назначении вида и размера конкретного наказания.

Действующим уголовным законом предусмотрено, что преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

Выявленными признаками неосторожности применительно к ст. 349 УК РФ являются: обязанность военнослужащего при наличии объективной возможности в конкретной ситуации действовать в соответствии с установленными правилами обращения (объективный); психологическая способность отдельного военнослужащего в конкретной ситуации действовать в рамках установленных правил обращения (субъективный); наличие неправильного решения, ошибка лица, объективно проявляющаяся в неправильном деянии, когда лицо не предвидит возможности наступления вредных последствий, либо легкомысленно рассчитывает на их предотвращение (проявление неосторожности).

Таким образом, неосторожность в ст. 349 УК РФ, может проявляться как в виде легкомыслия, так и небрежности.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Так, рядовой Войнов А.П., по просьбе своего сослуживца Н., стремясь имитировать нападение на пост, его отражение и последующее получение краткосрочного отпуска, приставил АКМ - 47 дульным срезом к внутренней стороне щеки Н. (при этом Н. широко раскрыл рот). Войнов, полагая, что при выстреле пуля пройдет навылет через мягкие ткани щеки и причинит только легкий вред здоровью Н., что в последующем можно будет выдать за якобы состоявшееся нападение на пост, произвел одиночный выстрел. Однако его расчет оказался легкомысленным: энергией пороховых газов Н. оторвало

нижнюю челюсть и выбило глаз. Военный суд правильно оценил в данном случае это деяние как характеризующееся преступным легкомыслием и осудил виновного по ч. 1 ст. 349 УК РФ.

2.2. Особенности квалификации нарушения военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

Одна из проблем квалификации преступлений по ст.349 УК РФ связана с разграничением со смежными составами в зависимости от мотива и формы вины содеянного. Проблема заключается в том, что по объективной стороне такого рода смежные преступления могут быть максимально сходными.

Так, например, 3 декабря 2000г. в н.п. Шатой военнослужащим Е. из хулиганских побуждений произведен подрыв гранаты, в результате чего гр. Батаеву Э.Х. причинен легкий вред здоровью. Военным судом военнослужащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 3 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы, условно, с испытательным сроком 3 года. Из материалов уголовного дела следует, что подрыв гранаты был произведен военнослужащим именно из хулиганских побуждений, что на наш взгляд, исключает применение ст.349 УК РФ.

4 ноября 2000 г. в н.п. Ведено часовой военной комендатуры рядовой по призыву К. открыл огонь в сторону несовершеннолетнего АбдулхановаМ.А., бросавшего в него камнями, причинив последнему смертельное огнестрельное ранение. Военным судом военнослужащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима[50]. В данном случае речь идет исключительно об

[50] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015.- С. 952.

умышленной форме вины, что следует из общей обстановки совершения преступления. Соответственно, оснований для вменения ст.349 УК РФ не усматривается.

22 января 2001 г. в г. Грозном военнослужащими А. и П. в состоянии алкогольного опьянения открыта беспорядочная стрельба и произведен подрыв гранат. В результате действий военнослужащего П. погиб гр. Угуев Б. и ранены еще два местных жителя. Кроме того, военнослужащим А. застрелен сослуживец П. Военным судом военнослужащий А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима. Из материалов дела следует, что застреленный своим сослуживцем П. успел причинить смерть гр-ну Угуеву и вред здоровью другим потерпевшим. Теоретически его действия также подлежат уголовно-правовой оценке. Оснований для квалификации действий П. по ст.349 УК РФ в данном деле не усматривается, поскольку учинение беспорядочной стрельбы само по себе совершается с умышленной формой вины.

Фактические обстоятельства дела, указывающие на форму вины лица и целеполагание его действий, подлежат самому тщательному изучению при расследовании уголовных дел, связанных с обращением не только с оружием, но и боеприпасами. Правильная оценка позволит избежать ошибочной квалификации.

25 марта 2005г. дежурный по КПП лейтенанта воинской части 23132 (н.п. Шали, Чеченская Республика) Пакшин П.А. отдал распоряжение перегородить выезд колонне боевой техники из территории части доской с закрепленными на ней противотанковыми минами. В результате подрыва одной из мин погибли два офицера и восемь военнослужащих-призывников. Следствием установлено, что приказ был отдан из ложно понятых интересов службы, превышены служебные полномочия. Однако при этом были также грубо проигнорированы требования безопасности по обращению с боеприпасами. Очевидно, что обстоятельства дела свидетельствуют о

совершении преступления, сопряженного с превышением должностных полномочий, посягательством на жизнь других военнослужащих (пусть даже с косвенным умыслом), но не связанного напрямую с нарушением правил обращения с боеприпасами.

Разграничение смежных составов актуально при применении ст.349 УК РФ «Нарушение правил обращения с оружием» и ст. 342 УК «Нарушение уставных правил караульной службы».

В январе 2004г. в г.Санкт-Петербург на территории воинской части 71 403 (артиллерийская база хранения) рядовой Григорьев нес службу на одном из постов. Смена часовых занимает в этом карауле примерно час, если действовать в соответствии с Уставом гарнизонной службы. Это означает, что разводящий вместе караульными должен последовательно обойти все посты. Чтобы ускорить процесс, разводящий в этот раз пошел менять часовых на постах в одну сторону, а караульный самостоятельно - в другую. Новому часовому оставалось пройти по прямой метров 500, когда навстречу ему вышел Куракин, который в карауле в ту ночь не был и шел на пост к Григорьеву, чтобы покурить. Сблизившись, бойцы перекинулись парой слов. Автомат у часового был наизготовку, палец он, судя по всему, держал на курке. С расстояния 2-3 метра раздались выстрелы. Пули не задели караульного, идущего на пост, а Куракин был тяжело ранен, отчего вскоре скончался. Изначально уголовное дело было возбуждено по признакам ст.349 УК РФ, затем переквалифицировано на ст. 342 УК[51].

Конкуренция общего и специального составов - еще одна квалификационная проблема при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими.

Так, в декабре 2005г. в Петропавловске-Камчатском на одном из пунктов сбора цветных металлов взорвался снаряд. Один человек погиб на месте, другой скончался в больнице. Взрыв произошел, когда рабочие

---

[51] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015.- С. 956.

приемного пункта попытались распилить одну из гильз 152-мм снаряда, сданного в утиль военнослужащими. Военные занимались вывозом и утилизацией неразорвавшихся снарядов после пожара на открытых площадках хранения боеприпасов Минобороны, происшедшего в ночь с 30 сентября на 1 октября 2005 года. Ранее военная прокуратура ставила вопрос о запрете на передачу неразорвавшихся боеприпасов для утилизации в гражданские организации. Несмотря на это, неразорвавшиеся снаряды передавались воинскими должностными лицами на пункт приема цветных металлов в Петропавловске-Камчатском. После пожара на складах военные вывезли на гражданский пункт приема пять пятитонных контейнеров с боеприпасами, которые были обезврежены и, по их словам, опасности не представляли. В рамках расследования установлены военнослужащие, отвечавшие за вывоз и надлежащую утилизацию боеприпасов, оставшихся после взрывов.

Расследованием происшествия занялись и гражданская, и военная прокуратуры. Так, прокурор области возбудил дело по ч.2 ст.293 УК РФ (халатность), а военный прокурор Петропавловск-Камчатского гарнизона -уголовное дело по ч.3 ст.349 УК РФ (нарушение правил обращения с боеприпасами). Представляется, что в данном случае имеет место конкуренция общей нормы - ст.293 УК РФ и специальной нормы - ст.349 УК РФ. По правилам уголовно-правовой оценки применению подлежит более специальная норма УК РФ, а таковой является ст.349 УК РФ.

В ряде случаев проблема квалификации связана с тем, что по сложившейся практике субъектом нарушения правил обращения с веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, являются лишь те военнослужащие, которым эти вещества и предметы вверены для служебного пользования. Иные лица, неправомерно завладевшие указанными веществами и предметами, должны нести ответственность по иным статьям закона. Однако, данное правило не получает устойчивого подтверждения на практике.

Так, например, в июле 2005 г. Пятигорский гарнизонный военный суд

признал прапорщика У. виновным в предъявленном ему обвинении по ч. 1 ст. 222 УК РФ и ч.2 ст. 349 УК РФ и приговорил к лишению свободы сроком на 4 года, с отбыванием наказания в колонии-поселении. Фабула дела такова. В конце 2004 года осужденный У. незаконно приобрел и хранил у себя, найденную им боевую гранату Ф-1. 4 апреля 2005 года прапорщик У., находясь в помещении кафе, не имея умысла на совершение преступления, достал из кармана куртки гранату и для демонстрации окружающим выдернул кольцо с предохранительной чекой, приведя гранату в боевую готовность. Не желая использовать гранату по прямому назначению, осужденный У. выйдя на улицу, попытался вставить предохранительную чеку в гранату, но неосторожные действия инициировали срабатывание школьного механизма запала гранаты и, понимая неизбежность взрыва, гражданин У. отбросил гранату в правую от себя сторону. В результате взрыва, находившийся неподалеку потерпевший Е. получил взрывную травму, сопровождаемую множественными огнестрельными и осколочными ранениями, в результате которой он скончался в этот же день в больнице[52].

Данная квалификация представляется нам ошибочной. И вот почему. Поскольку граната находилась у виновного не в связи с исполнением им служебных обязанностей, следствие обоснованно решило вопрос о необходимости уголовно-правовой оценки приобретения и хранения данного предмета. В результате такой оценки деяние и было квалифицировано по ст.222 УК РФ. Несмотря на то, что виновный, несомненно, располагал необходимым набором знаний и умений по обращению с боеприпасами, совершенное им деяние не находилось в связи с выполнением служебных обязанностей или профессиональных действий. На наш взгляд, речь должна была идти о совокупной квалификации по ст.222 УК РФ и норме УК, предусматривающей причинение вреда здоровью (в зависимости от установленной формы вины).

---

[52] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013.- С. 509.

Как отметили 80% опрошенных следователей военных прокуратур и военно-следственных органов, одна из самых сложных проблем уголовно-правовой оценки преступлений, связанных с нарушением правил обращения с оружием, заключается в их разграничении с деянием ненаказуемым — суицидом. Изучение материалов уголовных дел, прекращенных за отсутствием состава преступления, подтвердило эту позицию.

По факту гибели военнослужащего 20 гвардейской дивизии военная прокуратура Волгоградского гарнизона 26 июня 2005г. возбудила уголовное дело по ст.349 ч.2 УК РФ «Нарушение правил обращения с оружием, повлекшее смерть человека». Установлено, что младший сержант срочной службы С. Головин был найден в одном из караульных помещений воинской части с огнестрельным ранением головы. Спустя час военнослужащий, не приходя в сознание, скончался в военном госпитале. Расследование показало, что Головин стрелял из своего автомата в подбородок.

В декабре 2005г. в одной из воинских частей во Владимирской области при смене караула было обнаружено тело солдата срочной службы Павлова с тяжелым пулевым ранением легкого. Прокуратура возбудила уголовное дело по ч.2 ст.349 УК РФ («нарушение правил обращения с оружием, повлекшеепо неосторожности смерть человека»). Уже на ранней стадии расследования рассматривались версии как неосторожного обращения с оружием, так и суицида.

Коэффициент информационного искажения и неопределенности (энтропии), действительно, наиболее высок на начальных этапах квалификации преступления и постепенно снижается по мере накопления, в уголовном деле подлежащей анализу информации. Однако, проблема при расследовании подобных уголовных дел заключается в том, что деяние происходит в большинстве случаев в условиях неочевидности. Соответственно, если сам виновный и стал жертвой собственного неосторожного обращения с оружием или боеприпасами, то информационная база для принятия квалификационного решения минимальна.

Как показало изучение уголовных дел, квалификационные ошибки в связи с оценкой специального статуса субъекта преступления, не встречаются. По ст.349 УК РФ к ответственности привлекаются именно военнослужащие, статус которых полностью соответствует положениям ст.331 УК РФ. Если же субъектом аналогичного преступления в условиях выполнения специальных боевых задач становятся сотрудники органов внутренних дел, то их деяния квалифицируются по общим нормам УК, устанавливающим ответственность за нарушения правил оборота оружия, боеприпасов и т.п.

Так, в 2002 г. Гудермесский суд рассмотрел уголовное дело в отношении милиционера ППС Гудермесского РОВД Д., который, в результате неосторожного обращения с оружием 15 сентября 2002 г. в с. Брагуны, не удержав оружие при стрельбе в воздух, ранил Казбаева А.З. и Мамаева З.М. От полученных травм потерпевшие скончались. Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ и осужден к лишению свободы сроком на 3 года, условно[53].

Таким образом, проблемы квалификации деяний по ст.349 УК РФ связаны, главным образом с ошибочной оценкой предмета преступления; вменением преступлений с избыточной квалификацией; оценкой действий военнослужащих, которым оружие и иные предметы не были вверены для служебного пользования; конкуренцией общих и специальных норм; конкуренцией двух и более специальных норм, устанавливающих ответственность военнослужащих; разграничением нарушений правил обращения с оружием и фактов суицида военнослужащих.

---

[53] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015.- С. 966.

Глава 3. Основные направления совершенствования мер борьбы с нарушениями военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

3.1. Меры развития уголовно-правового противодействия нарушений военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

Представляется, что ввиду непрерывного развития военных технологий оружие и вооружение приобретают все более значимый материальный эквивалент. И вред, причиняемый повреждением оружия и вооружений, может оказаться не менее значимым по сравнению с уничтожением названных предметов. Как указывает Е.В. Никитина, повреждение имущества - это такое виновное воздействие лица на объект права собственности, при котором он не может быть использован по целевому назначению без ремонта или других восстановительных мер. Ремонт или другие восстановительные меры в отношении оружия, а тем более вооружений современного типа обладает повышенной затратностью. Соответственно, диспозиция ч.1 ст.349 УК РФ должна включить не только уничтожение, но и повреждение предметов.

В этой связи мы поддерживаем мнение А.А. Туркина о необходимости изменения редакции ст. 349 УК РФ в части описания общественно-опасных последствий и установления их места в системе квалифицирующих признаков[54].

Во-первых, вместо понятия «уничтожение» речь должна идти об «уничтожении или повреждении». Однако, А.А. Туркин имеет ввиду деяния, совершенные в отношении вооружений. На наш взгляд, данные деяния

---

[54] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд.,перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. -С. 698.

должны быть распространены на все предметы ст.349 УК РФ. Во-вторых, «иные тяжкие последствия», действительно, должны быть перенесены в Ч.3 ст.349 УК РФ. Ранее мы подробно останавливались на характере такого рода последствий и отмечали их повышенную вредоносность для целого ряда объектов, охраняемых уголовным законом. В таком контексте необходимо ставить вопрос об усилении уголовной репрессии за деяние, повлекшее «иные тяжкие последствия». На наш взгляд, это лучше всего осуществлять за счет усиления санкции. Но поскольку санкция ч.3 ст.349 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до десяти лет, то, видимо, следует ограничиться перемещением данного квалифицирующего признака именно в пределы части 3.

Проблема модификации уголовного законодательства, в том числе в связи с актуализацией военных угроз затронута С.Ф. Милюковым: «Наряду с поспешными и зачастую необоснованными с научной и практической точек зрения вмешательствами в уголовно-правовую ткань, законодатель по прежнему остался равнодушен к гораздо более актуальным проблемам совершенствования уголовного закона. Непрерывно ухудшается военно-политическое положение России: на территории бывшего СССР (Средняя Азия, Кавказ): появились иностранные военные базы, тлеет конфликтная ситуация в Приднестровье и на Украине, прибалтийские республики вступили в НАТО, территориальные претензии открыто выдвигаются Японией и завуалировано еще несколькими сопредельными государствами, продолжается война в Чечне и других регионах Северного Кавказа. Однако в УК РФ до сих пор отсутствуют нормы военно-уголовного права, применяемые в боевой обстановке, что неизбежно влечет нарушение интересов государства, его законопослушных граждан, подрывает боеспособность войск».

Максимально сходную по содержанию позицию высказывает В.И. Боев: «Степень разработанности и научной обоснованности уголовной ответственности за преступления, совершаемые в военное время (как общеуголовной, так и специальной направленности), сегодня едва ли можно

признать достаточной. На наш взгляд, это обстоятельство отражает состояние современной уголовной политики, ориентированной на развитие общества и государства в условиях обычного мирного времени, что никоим образом не может оцениваться как ее недостаточность. Однако, корреляция уголовной политики современного государства с традиционным нормальным состоянием общественных отношений совершенно не исключает превентивного сегмента развития данного направления государственно-правовой деятельности. Представляется, что формирование уголовной политики должно быть связано не только с теми общественными реалиями, которые уже сложились и модифицируются, но и с теми явлениями общественной жизни, которые существуют потенциально. В последнем случае речь идет об угрозах военного характера для нашего государства». На эту проблему обращает внимание и Н.А. Петухов, интерпретируя ее в реалиях новейшей истории России: «В новый УК РФ впервые не включены важные положения, устанавливающие уголовную ответственность за преступления против военной службы, совершенные в особый период (в военное время либо в боевой обстановке). Согласно части 3 ст.331 УК уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени, однако такого необходимого законодательства пока нет. При выполнении задач в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах (Афганистан, Таджикистан, Республики Северная Осетия - Алания и Ингушетия, Чеченская Республика и др.), имели место случаи, когда военнослужащие совершали преступления против военной службы фактически в боевой обстановке»[55].

Таким образом, в современном уголовном праве вновь поднимается вопрос об особенностях уголовной ответственности за воинские преступления в условиях военного положения.

---

[55] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013. - С. 412.

Эта проблема и ранее становилась предметом научного осмысления. Как подчеркивал В.М. Чхиквадзе, совершение военнослужащими преступлений в военное время оказывает существенное влияние на общественную опасность и наказуемость ряда воинских преступлений и признается обстоятельством, усиливающим их общественную опасность и наказуемость[56]. При этом ученый особо подчеркивал, что не следует отождествлять понятия «военное время» и «боевую обстановку». Под находящейся в боевой обстановке В.М. Чхиквадзе понимал всякую воинскую часть, имеющую или выполняющую боевой задание, т.е. часть, не только входящую в действующую армию, но и расположенную в тылу, если ей дано боевое задание (например, при отражении воздушного налета, при высадке десанта противника). Боевая обстановка может возникнуть не только в военное, но и в мирное время, когда, например, часть выполняет какое-либо боевое задание.

Анализ положений Закона СССР 1958г. об уголовной ответственности за воинские преступления и их доктринальных оценок позволяет уверенно говорить, что данный нормативный акт, хотя и принимался в мирное время, содержал в себе уголовно-правовые инструменты регулирования соответствующих общественных отношений, субъектом которых могли выступать военнослужащие. Соответственно, этот Закон более адекватно оценивал вероятность наступления военного положения по сравнению с нормами главы 33 УК РФ «Преступления против военной службы» 1996г. Анализ положений главы 33 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против военной службы» показывает, что ни одна из норм данной главы не содержит в качестве квалифицирующего признака указание на совершение преступления в период действия военного положения.

Н.А. Петухов предлагает следующий вариант модернизации статьи 331

---

[56]Жестеров П.В. Уголовная репрессия за преступления военнослужащих в России: историко-правовой аспект // AustrianJournalofHumanitiesandSocialSciences. 2015. - №11-12. - С.123.

действующего УК РФ: «Представляется, что часть 3 ст.331 из УК РФ следовало бы исключить, а статьи о преступлениях против военной службы (гл. 33 УК) дополнить соответствующими положениями, предусматривающими уголовную ответственность за совершение указанных преступлений в военной время либо в боевой обстановке. Определение этих понятий находится вне поля уголовного законодательства, и потому их целесообразно было бы сформулировать в действующем законе «О военном положении»[57]. Считает целесообразным введение уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в боевой обстановке и А.А. Туркин.

Однако, российское законодательство не знает термина «боевая обстановка». Речь может идти только о периоде военного положения, что соответствует Федеральному Конституционному Закону от 30 января 2002г.«О военном положении»[58].

На наш взгляд, уголовная ответственность для специальных субъектов, обладающих признаками, изложенными в ч.ч.I, 2 статьи 331 УК РФ, действительно, должна быть усилена на период военного положения. Но поскольку предмет нашего исследования - преступление, предусмотренное ст.349 УК РФ, то изложим свое видение решения проблемы в проекции именно к этому составу.

Часть 3 ст.349 УК РФ может быть изложена в следующей редакции:

«3. Деяние, предусмотренное частью первой и второй настоящей статьи, ...совершенное в период военного положения, -...»

Таким образом, окончательная редакция ст.349 УК РФ может быть представлена следующим образом:

Статья 349. Нарушение правил обращения с оружием и предметами,

---

[57] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 652.

[58] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013.- С. 412.

представляющими повышенную опасность для окружающих

1.Нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, вооружением, взрывчатыми, сильнодействующими, ядовитыми веществами, ядерными и радиоактивными материалами, компонентами биологического, лучевого, инфразвукового, генетического, психотропного, геофизического оружия и иных видов оружия, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, уничтожение или повреждение военной техники, - наказывается ограничением по военной службе на срок до двух лет или содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет.

2.То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

3.Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, либо иные тяжкие последствия, либо совершенное в период военного положения, -наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

3.2. Организационно-правовые и иные меры борьбы с нарушениями военнослужащими правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих

Исследование криминологической концепции развития системы предупреждения преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, необходимо начать с уяснения сути одной из основных составляющей боевой готовности и боеспособности войск – воинского правопорядка. Словарь военных терминов определяет его как систему общественных отношений, складывающуюся в Вооруженных Силах на основе норм общего и военного законодательства, уставов, приказов командиров и начальников, то есть как специфическую

систему воинских правоотношений. При этом Военная доктрина Российской Федерации называет укрепление воинского правопорядка одним из основных направлений развития военной организации государства[59].

Военно-криминологические аспекты воинского правопорядка нуждаются в концептуальном переосмыслении в целях повышения результативности их системного применения при предупреждении преступности в войсках. Этот тезис подтверждается неоднократно проводимыми военными криминологами исследованиями преступности военнослужащих, причин ее порождающих, специфических условий, способствующих совершению преступлений в Вооруженных Силах. При этом учеными отмечалось, что указанные факторы подвержены изменениям[60].

В настоящее же время среди общих причин преступности, до недавнего времени не имевших широкого распространения, выделяются: а) идеологическое расслоение общества, потеря частью населения мировоззренческих ориентиров;

б) активное развитие рыночных отношений и, соответственно, проявление корысти, формирование стяжательной ориентации;

в) осложнение морально нравственной атмосферы (наркомания, пьянство, проституция);

г) коррупция;

д) ослабление системы социального контроля;

е) молодежная преступность;

з) обострение межнациональных и межрелигиозных отношений[61].

---

[59] Мокрицкий А. В. Некоторые причины преступлений, совершаемых военнослужащими //URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-prichiny-prestupleniy-sovershaemyh-voennosluzhaschimi-1 (дата обращения: 07.03.2017)

[60]Ведринцев А. В. Причины воинской преступности в России //URL: http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-voinskoy-prestupnosti-v-rossii (дата обращения: 07.03.2017

[61]Будкина И.С., Синьков Д.В. Попытка анализа современных концепций причин преступности // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/popytka-analiza-sovremennyh-kontseptsiy-prichin-prestupnosti (дата обращения: 07.03.2017)

Изменились и специфические «воинские» причины преступности, обусловленные нежеланием молодежи проходить военную службу по призыву; ухудшением нравственных, социально-психологических качеств части призывного контингента и военнослужащих; утратой доверия к военнослужащим; их правовым нигилизмом; не укомплектованностью воинских подразделений личным составом. Эти новые явления также нуждаются в исследовании. Кроме того, возникает необходимость учитывать и качественные изменения в структуре преступлений, совершаемых военнослужащими. По форме они могут быть неизмененными, но не постоянна их мотивационная сфера.

Так, в неуставных проявлениях получают распространение насильственные действия на почве вымогательства, межнациональных конфликтов и землячества, социального и материального расслоения, происходящего в обществе. Изменения происходят не только в мотивации, но и в видах преступлений: увеличивается количество выявленных фактов коррупции, мошенничества, хищения бюджетных средств, что формирует новые виды угроз воинскому правопорядку. Эти процессы приобретают массовой характер, трансформируют сознание военнослужащих, направленное на обеспечение безопасности государства. Они же стимулируют общую преступную мотивацию (запускают личностные мотивационные механизмы), культивируют правовой нигилизм, продуцируют новые преступления военнослужащих. В условиях Вооруженных Сил противоправное поведение военнослужащих выражается не только в форме преступлений, но и в дисциплинарных проступках.

По этой причине, изучение исключительно криминогенного поведения военнослужащих, как относительно самостоятельного феномена создает методологические трудности, поскольку преступность, как социальное явление, является наиболее опасной, но незначительной, составной частью противоправного поведения военнослужащих, а вне поля зрения органов военного управления и правоохранительных органов остаются так

называемые «фоновые» явления, которые создают для преступности «питательную среду» (к ним относятся самоубийства, алкоголизм и наркомания). Проступки непосредственно формируются из таких явлений и при определенных условиях трансформируются в преступления, но только по преступлениям невозможно выяснить в полном объеме причины преступности военнослужащих. Для этого необходимо изучать проступки промежуточные звенья между преступностью и явлениями, выступающими в качестве ее причин, поскольку их генетическая общность обусловливает определенные закономерности возникновения новых криминогенных связей и отношений.

Статистически значимые отношения между компонентами как законопослушного, так и противоправного поведения военнослужащих, его видами и иными социальными процессами свидетельствуют о том, что они обладают системным свойством, но из-за существующего исследовательского вакуума, оно не выявлено в полном объеме. Следовательно, возникает необходимость определения содержания и объема делинквентности2 военнослужащих антиобщественного противоправного поведения военнослужащих (воплощённого в их поступках), наносящего вред, как отдельным военнослужащим, так и воинскому правопорядку в целом. В условиях войск обычное исследование обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и иных правонарушений, не является достаточным, так как у ряда военнослужащих создаются реальные предпосылки для закрепления антиобщественных (криминогенных) качеств, которые продуцируют не только рецидив, но и создают условия к криминальному «заражению» окружающих, существующих в условиях периодического наличия таких криминогенных факторов.

Учитывая, что принципиальные содержательные различия между проступками и преступлениями военнослужащих во многих случаях незначительны, представляется необходимым изучать их совокупность,

раскрывающую как криминогенные, так и анти криминогенные факторы[62]. Это обусловлено насущной необходимостью установления не только причин преступности военнослужащих, выявления факторов усиливающих их действие, но и разработку конкретного механизма преодоления криминогенных факторов, выявление возможностей применения позитивного анти криминогенного потенциала воинского правопорядка. Социальная среда, межличностные отношения, состояние воинской дисциплины непосредственно являются факторами формирования поведения военнослужащих (конфликты в воинских коллективах имеют способность оборачиваться правонарушениями или преступлениями). Именно поэтому объективное выявление анти криминогенных факторов воинского правопорядка может рассматриваться как составная часть решения крупной криминологической проблемы – анти криминогенного обеспечения воинского правопорядка. А необходимость исследования значительного объема специфических воинских правоотношений, достижения научно-практических целей, разрешения криминологически значимых задач, позволяет определить воинский правопорядок как основной криминолого–правовой аспект системы предупреждения преступности в Вооруженных Силах.

Отличительной чертой воинского правопорядка является возможность раскрытия с его помощью криминологического содержания и механизма реализации системы анти криминогенного обеспечения в общей системе познания причин преступности в Вооруженных Силах и разработки комплексов мер ее предупреждения. Определение воинского правопорядка в качестве основного криминолого–правового аспекта системы предупреждения преступности в войсках является принципиально важным не только для развития методологии и теории военного права и криминологии как науки, но и обладает повышенной социальной значимостью. Этот тезис

---

[62]Антонченко В.В. Проблемы совершенствования общесоциального предупреждения воинской преступности // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-obschesotsialnogo-preduprezhdeniya-voinskoy-prestupnosti (дата обращения: 07.03.2017)

подтверждается тем, что в современных условиях прохождение военной службы представляется значительному числу граждан как негативная составляющая их жизни. Такому положению способствует постоянный интерес общества и широкое освещение в средствах массовой информации различных антиобщественных проявлений в войсках.

Вместе с тем, в обществе существует осознание двойственности положения: Вооруженные Силы как элемент военной организации государства обязаны обеспечить безопасность последнего, и, одновременно – самостоятельно предупреждать внутренние угрозы, самой распространенной из которых является преступность военнослужащих. Учитывая изложенное, Вооруженные Силы на основе воинского правопорядка имеют наиболее благоприятные условия для обеспечения предупреждения преступности военнослужащих, поскольку представляют собой относительно самостоятельную закрытую общность, функционирующую на единой правовой основе, имеют единые материально-техническую базу и порядок деятельности, общую цель, объединены воинской дисциплиной.

При этом проведенное сравнительное исследование современных тенденций предупреждения преступности, позволяет утверждать, что до настоящего времени:[63]

– совокупность предлагавшихся ранее и применяемых в Вооруженных Силах способов предупреждения преступности характеризуется в современных условиях как система с нарушенными взаимосвязями, обладает невысокой эффективностью и требует очередного осмысления в контексте выделения воинского правопорядка в качестве основного криминолого-правового аспекта системы предупреждения преступности в войсках;

– большинство ученых и практических работников придают основное значение криминологической или уголовно правовой характеристике

---

[63]Савин А.Д. Понятийно-категориальный аппарат проблемы отклоняющегося поведения военнослужащих: исторический аспект //URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiyno-kategorialnyy-apparat-problemy-otklonyayuschegosya-povedeniya-voennosluzhaschih-istoricheskiy-aspekt (дата обращения: 07.03.2017).

преступлений, совершаемых военнослужащими, забывая о лицах, склонных к законопослушному поведению;

– анти криминогенный потенциал воинского правопорядка как основной криминолого-правовой аспект системы предупреждения преступных посягательств военнослужащих напрямую никогда не рассматривался;

– не разработан понятийный аппарат анти криминогенного обеспечения воинского правопорядка;

– фактически не используется системный подход в изучении и практическом применении мер анти криминогенного воздействия на воинский правопорядок.

Отсутствие таких исследований лишает возможности эффективно реагировать на новые угрозы воинскому правопорядку, комплексно обеспечивать предупреждение правонарушений и преступлений военнослужащих, анализировать дисциплинарную практику командиров (начальников), вести целенаправленное криминологическое обучение органов военного управления и правоохранительных органов в войсках, вырабатывать эффективные рекомендации по предупреждению преступности в Вооруженных Силах. Это прямо свидетельствует о возникшей потребности развития системы предупреждения преступности в войсках, диктует необходимость формирования криминологической концепции такой системы, определения ее структурообразующих элементов, принципов формирования, механизма реализации, выработке методов, средств и конкретных мер воплощения в Вооруженных Силах в целях обеспечения их боевой готовности и боевой способности.

Основополагающими началами криминологической концепции развития системы предупреждения преступности в Вооруженных Силах являются:

а) приоритетность предупреждения правонарушений над правоохранительной деятельностью; в предупреждении правонарушений – приоритетность применения мер анти криминогенного воздействия;

б) обеспечение неотвратимости предусмотренной в законе ответственности виновных лиц за противоправные деяния;

в) применение мер, ограничивающих права и свободы военнослужащих, только по фактам нарушения закона и в предусмотренных законом случаях;

г) осуществление предупреждения преступности в войсках всеми военнослужащими;

д) предупреждение преступности в режиме законности: только в рамках Конституции Российской Федерации, не противоречащих ей федеральных законов и подзаконных актов;

е) комплексный характер предупреждения преступности в Вооруженных Силах, то есть недопустимость применения в одни периоды их развития только мер социальной направленности (организационных), а в другие – только правоохранительных мер, преимущественно карательного характера (правовых).

Таким образом, криминологическая концепция развития системы предупреждения преступности в Вооруженных Силах представляет собой комплекс идей, принципов, норм права и порядка их право применения, оптимально и эффективно обеспечивающих определенное социально приемлемое состояние воинского правопорядка. Такое состояние должно быть обеспечено совокупностью криминологических знаний о комплексе криминогенных факторов преступности в войсках, факторах обеспечивающих воинский правопорядок, обладающий анти криминогенным потенциалом; анти криминогенными возможностями соответствующих субъектов, то есть взаимодействующими между собой объектами и субъектами.

Структурообразующим элементом такой концепции может стать система анти криминогенного обеспечения воинского правопорядка, механизмом реализации которой является анти криминогенное воздействие соответствующих субъектов, чем обеспечивается надежное функционирование социально-правовых институтов, способных создать гарантии безопасности воинского правопорядка от преступлений,

совершаемых военнослужащими. Основу такого воздействия может составлять анти криминогенная деятельность соответствующих субъектов. Криминологическая концепция реализует наиболее эффективный в современных условиях и преобладающий в мировой практике системный программно-целевой подход к предупреждению преступности в Вооруженных Силах посредством анти криминогенного воздействия на воинский правопорядок, заключающегося в анти криминогенной деятельности органов военного управления и правоохранительных органов в войсках.

В рамках данной криминологической концепции обязательными компонентами исследования выступают: государственная политика и стратегия в сфере борьбы с преступностью; федеральные целевые и ведомственные программы борьбы с преступностью; анти криминогенный потенциал воинского правопорядка; направления реализации системы анти криминогенного обеспечения воинского правопорядка, ее структурообразующие элементы, комплексы методов, средств и мер их реализации.

Программно-целевой подход предполагает формирование особых отношений между объектом исследования и субъектами, взаимодействие необходимых и устойчивый связей между которыми создает стабильное развитие элементов системы, а с другой стороны – ограждает объекты от соответствующих криминогенных угроз. При этом объектами криминологической концепции развития системы предупреждения преступности в Вооруженных Силах являются: родовым – общественные отношения в сфере предупреждения преступности в войсках, видовым – воинский правопорядок, а специальным – юридически значимое (по признаку правомерности-противоправности) поведение военнослужащих различных категорий, отличающихся своим социально-правовым положением.

Так, командиры (начальники), другие воинские должностные лица, входящие в служебную иерархию, выступают в качестве субъектов анти криминогенного обеспечения воинского правопорядка по отношению к

подчиненным, являясь одновременно объектом такой работы со стороны вышестоящего командования. Именно поэтому разработка криминологической концепции развития системы предупреждения преступности в Вооруженных Силах призвана способствовать изменению приоритетов криминолого-правового воздействия на воинский правопорядок с личности преступника и преступлений, совершаемых военнослужащими, на создание анти криминогенной основы специфических воинских правоотношений.

Структурообразующим элементом представленной криминологической концепции выступает криминолого-правовой институт анти криминогенного обеспечения воинского правопорядка, криминологическая оценка которого формируется с учетом реальных и потенциальных криминальных угроз системе специфических воинских правоотношений. Следовательно, возникает необходимость построения и научного исследования теоретической модели системы анти криминогенного обеспечения воинского правопорядка, обоснования ее криминологической значимости, разработки научно-методических основ функционирования, определения направлений, принципов и структуры, уровней и средств, особенностей ее реализации, формирования условий анти криминогенной деятельности органов военного управления и правоохранительных органов в войсках, определения ее места в военном праве и криминологии.

В криминологической концепции развития системы предупреждения преступности в Вооруженных Силах теоретическая модель системы анти криминогенного обеспечения воинского правопорядка может по содержанию включать:

– нормотворческое обеспечение – комплекс мероприятий по разработке и введению в действие законодательных и иных нормативных актов, регулирующих анти криминогенное обеспечение воинского правопорядка;

– координационное обеспечение, которое представляет собой определение приоритетных направлений координации военными

прокурорами анти криминогенной деятельности правоохранительных органов в войсках и органов военного управления;

– организационное обеспечение, создающее условия для анти криминогенного обеспечения воинского правопорядка со стороны соответствующих субъектов, наделенных полномочиями и обеспеченных соответствующими государственными гарантиями их деятельности;

– кадровое обеспечение, представляющее собой изменение в пределах существующей численности организационно-штатной структуры органов военного управления и правоохранительных органов в войсках при реализации системы анти криминогенного обеспечения воинского правопорядка;

– воспитательное обеспечение, формирующее систему устойчивых анти криминогенных качеств каждого военнослужащего;

– информационное обеспечение, которое предполагает развитие соответствующих идей и политики государства, постоянное изучение сведений о криминогенных угрозах воинскому правопорядку и способах защиты от них, создание соответствующих учетных баз данных;

– научное и методическое обеспечение анти криминогенного воздействия на воинский правопорядок с учетом индивидуальных характеристик военнослужащих и предполагаемых криминогенных угроз системе специфических воинских правоотношений.

Обоснование криминологической концепции развития системы предупреждения преступности в Вооруженных Силах – как специального направления военно-криминологической науки (военной криминологии), а воинского правопорядка как видового объекта криминологического исследования, позволяет установить криминологическое содержание механизма реализации рассматриваемой теоретической модели[64].

---

[64]Шилов А.И., Килимбаев Р. В. Криминологическая характеристика неоконченных преступлений, совершаемых военнослужащими // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-neokonchennyh-prestupleniy-sovershaemyh-voennosluzhaschimi (дата обращения: 07.03.2017)

Предложенная система может быть реализована практически путем осуществления анти криминогенного воздействия на воинский правопорядок, основой которого, в свою очередь, является анти криминогенная деятельность соответствующих субъектов. Анти криминогенное воздействие – совокупность необходимых, юридически значимых мер, закономерно и устойчиво приводящих к предупреждению преступления (общественно опасного деяния) в Вооруженных Силах.

Такое воздействие на воинский правопорядок, по сути, является анти криминогенным и может осуществляться по следующим направлениям:

а) выявление и анализ особенностей противоправного поведения военнослужащих;

б) выявление анти криминогенных факторов системы специфических воинских правоотношений;

в) изучение антикриминогенного сознания военнослужащих;

г) формирование их социальной активности средствами антикриминогенного обучения и воспитания;

д) формирование правового актива, обеспечение его знаниями и навыками, необходимыми в осуществлении антикриминогенной деятельности;

е) ресурсное (нормативное, координационное, организационное, кадровое, воспитательное, научное, методическое, информационное) обеспечение;

ж) воздействие на пред криминальные явления, представляющие начальную форму правонарушений и преступлений военнослужащих;

з) удержание военнослужащих с неустойчивым поведением от преступлений; и) пресечение преступлений военнослужащих и обеспечение неотвратимости справедливой ответственности правонарушителя;

к) исправление в воинском коллективе военнослужащих, совершивших преступления, но законно освобожденных от отбывания уголовного наказания.

Моделирование антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок как видовой объект криминологического исследования позволяет определить его структуру, методы и средства[65]. Такой подход позволяет выявить недостатки теоретической модели системы антикриминогенного обеспечения воинского правопорядка, как с точки зрения ее организации, так и с точки зрения эффективности ее функционирования. Так, антикриминогенное воздействие в системе специфических воинских правоотношений связано с военным правом: с одной стороны, как часть управленческой деятельности, с другой стороны, как механизм реализации системы антикриминогенного обеспечения воинского правопорядка. Основным методом антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок является убеждение.

Сложность и специфичность криминологической концепции развития системы предупреждения преступности в Вооруженных Силах, характер задач, уровни и масштабы антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок обусловливают необходимость исследования и систематизацию путей и приемов его организации и воплощения различными законными средствами. Дополнительными методами антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок (помимо убеждения) являются поощрение и принуждение. При этом специфика воинских правоотношений, воинской дисциплины, правового положения военнослужащих, повышенная ответственность за ряд деяний, квалифицируемых, как преступления против военной службы, обусловливают необходимость исследования дисциплинарной практики как важного средства антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок в целях предупреждения противоправных деяний и антикриминогенного воспитания военнослужащих.

---

[65]Шилов А.И., Килимбаев Р. В. Криминологическая характеристика неоконченных преступлений, совершаемых военнослужащими // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-neokonchennyh-prestupleniy-sovershaemyh-voennosluzhaschimi (дата обращения: 07.03.2017)

Анализ дисциплинарной практики позволяет оценить ее эффективность не только с точки зрения воздействия командиров (начальников) на подчиненных, но и состояния подготовки органов военного управления к выполнению своих антикриминогенных функций.

Указанные апробированные методы непосредственно связаны с новыми методами антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок:

а) организации функционирования субъектов антикриминогенного воздействия;

б) избирательного воздействия на воинский правопорядок антикриминогенных средств и мер;

в) антикриминогенного обеспечения воинского правопорядка;

г) изучения эффективности антикриминогенной деятельности органов военного управления и правоохранительных органов в войсках.

Названные методы не только взаимосвязаны, но и дополняют друг друга, реализуются на практике посредством основных и прикладных средств, содержание которых специфично, применительно к воинскому правопорядку. Так, основными средствами антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок являются полномочия органов военного управления и правоохранительных органов в войсках; исследование криминогенных факторов в Вооруженных Силах; прогнозирование и планирование антикриминогенной деятельности органов военного управления и правоохранительных органов в войсках. При этом такие основные средства антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок могут конкретизироваться по округам (флотам), соединениям, гарнизонам, воинским частям и воинским подразделениям; по видам военной службы (военнослужащие по контракту, по призыву); по категориям военнослужащих (офицеры, сержанты, солдаты), а также в зависимости от условий и сфер специфических воинских правоотношений, военно-служебной деятельности. От основных средств антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок следует отличать средства прикладного характера, которые

обеспечивают разработку, научно обоснованных и эффективных мер антикриминогенной деятельности органов военного управления и правоохранительных органов в войсках.

Можно выделить несколько групп прикладных средств. Так, первая группа связана с необходимостью постоянного изучения состояния, структуры и динамики преступности в Вооруженных Силах:

а) сравнительный анализ противоправных проявлении в сопоставимых организационно-штатных единицах (военных округах, флотах, соединениях, гарнизонах, воинских частях, воинских подразделениях);

б) изучение тенденций в динамике отдельных видов и групп преступлений, совершаемых военнослужащими (общеуголовных и против военной службы);

в) изучение противоправных деяний, совершаемых в особых условиях несения службы (в боевой обстановке, в военное время, на учениях, в походах, на боевом дежурстве);

г) изучение противоправных деяний среди отдельных категорий военнослужащих (офицеров, сержантов и солдат, как по контракту, так и по призыву);

д) изучение латентной (скрытой) преступности в Вооруженных Силах.

Вторая группа – средства антикриминогенного воздействия на причины конкретных противоправных деяний военнослужащих и условия формирования личности правонарушителей:

а) комплексное изучения причин правонарушений в конкретных воинских подразделениях;

б) выявление связей противоправных деяний военнослужащих с неблагоприятными условиями их воспитания, жизни, деятельности, быта и досуга;

в) изучение социально-психологических, социально-демографических и психофизиологических особенностей личности правонарушителей из числа различных категорий военнослужащих;

г) анализ мотивации в конкретных видах преступного или антикриминогенного поведения военнослужащих в различных ситуациях.

Третья группа – средства совершенствования антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок. В нее входят:

а) разработка новых методов антикриминогенного прогнозирования и планирования;

б) разработка единой автоматизированной системы информации о преступности военнослужащих, позволяющей оперативно собирать, накапливать и обрабатывать такие сведения;

в) изучение возможностей использования математических методов анализа данных;

г) разработка и внедрение новых средств антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок;

д) изучение и распространение положительного опыта антикриминогенной деятельности органов военного управления и правоохранительных органов в войсках;

е) антикриминогенная подготовка военнослужащих.

Представляется, что формирование комплекса средств антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок тесно связывает криминологическую науку с практическими вопросами повышения боеготовности и боеспособности войск, укрепления воинской дисциплины в воинских коллективах. Объективные условия реализации таких средств постоянно меняются, следовательно, их практическое применение возможно лишь при научном и методическом обеспечении: непрерывном получении надежных сведений об имеющихся тенденциях преступности в Вооруженных Силах, а также по отдельным воинским частям; конкретном содержании средств антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок; исследовании криминологической характеристики антикриминогенных качеств личности военнослужащего.

Основываясь на материалах исследований, полагаем, что при антикриминогенном воздействии на воинский правопорядок соответствующим субъектам следует решительно отказаться от противопоставления уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и собственно антикриминогенных мер. Кроме того, учитывая невозможность проникновения в военную организацию государства иных субъектов предупреждения преступности, кроме существующих органов военного управления, правоохранительных органов в войсках и военных судов, представляется, что обеспечение воздействия возможно совместными усилиями указанных органов, в том числе посредством разработки и реализации комплексов криминологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических мер, а также путем применения юридических и управленческих средств, включающих анализ дисциплинарной практики и преступности, их тенденций и эффективности, реализации нормотворческого, координационного, организационного, кадрового, воспитательного, информационного, научного и методического обеспечения антикриминогенной деятельности. Антикриминогенная деятельность субъектов непосредственно оказывает противопреступное влияние на воинский правопорядок, на внутренние и внешние обстоятельства совершения военнослужащими конкретных противоправных деяний. А ее методы (в большинстве случаев) по содержанию совпадают с методами общей социальной деятельности. Имеет юридический и управленческий характер, следовательно, составляет основу криминологического содержания антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок.

Проведенный анализ особенностей такой деятельности позволяет выделить в нем сочетание юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению ее целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества, и при этом выступающих в качестве правовых средств. При этом сущность антикриминогенной деятельности составляет использование

соответствующими субъектами правовых и управленческих средств и мер выявления и применения противопреступного потенциала системы специфических воинских правоотношений для решения задач по обеспечению правопорядка в Вооруженных Силах.

Таким образом, антикриминогенная деятельность – совокупность юридически значимых действий по применению соответствующими субъектами правовых, управленческих средств и мер антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения, служащих достижению целей криминологической концепции развития системы предупреждения преступности в войсках.

Такая деятельность субъектов может быть реализована посредством применения следующего арсенала средств:

1. формирование у военнослужащего характера защитника Отечества;
2. создание верного восприятия у военнослужащих «чувства локтя», воинской дружбы;
3. убеждение военнослужащих в том, что воинское товарищество не заканчивается и после окончания военной службы;
4. приобретение физической формы военнослужащими; предоставление военнослужащему возможности посмотреть страну (мир);
5. получение военнослужащим социальных гарантий, недоступных в гражданском обществе, в том числе преимущественное право поступления на бюджетной основе в высшие военные учебные заведения, военная ипотека;
6. приобретение военнослужащим новых позитивных качеств, навыков (по примеру сослуживцев);
7. осознание военнослужащим чувства удовлетворения от способности преодолевать тяготы и невзгоды военной службы.

Конечным научным результатом определения воинского правопорядка в качестве основного криминолого-правового аспекта системы

предупреждения преступности в Вооруженных Силах является построение теоретической модели системы антикриминогенного обеспечения воинского правопорядка, которая может работать на следующие приоритеты криминологической концепции развития системы предупреждения преступности в войсках:

1. выявление антикриминогенного потенциала воинского правопорядка;
2. формирование позитивного отношения в обществе к военной организации государства;
3. установление объективных криминогенных факторов в Вооруженных Силах с целью их своевременного и эффективного предупреждения;
4. определение новых компонентов и криминологических аспектов антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок.

Практическим результатом определения воинского правопорядка в качестве основного криминолого–правового аспекта системы предупреждения преступности в Вооруженных Силах является формирование криминологической концепции развития такой системы; реализация теоретической модели системы антикриминогенного обеспечения воинского правопорядка, воплощение теоретического обоснования возможности и необходимости реализации антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок посредством антикриминогенной деятельности субъектов. Это позволит разрешить следующие задачи предложенной криминологической концепции:

1. обеспечение защиты воинского правопорядка от противоправных посягательств военнослужащих;
2. укрепление воинской дисциплины;
3. защиту прав военнослужащих;
4. создание безопасных условий военной службы;

5. комплексное предупреждение правонарушений военнослужащих; снижение уровня преступности в войсках;

6. формирование эффективно действующей боевой единицы; создание криминологически благополучных воинских подразделений;

7. исправление и перевоспитание военнослужащих, совершивших противоправные деяния;

8. антикриминогенное обучение и воспитание военнослужащих.

Заключение

В Вооруженных силах РФ в 2014 году при исполнении служебных обязанностей и в нерабочее время погиб 471 военнослужащий (это на 29 человек больше, чем в 2013). При этом почти половина погибших (231) покончили жизнь самоубийством, что на семь человек больше, чем в 2013 году. По данным Министерства обороны России, другими причинами гибели военнослужащих в 2014 году стали: несчастные случаи (121 погибший), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (50 погибших), убийство и причинение смерти по неосторожности (26 погибших). В числе небоевых потерь армии в 2008 году отмечены также потери в ходе превышения должностных полномочий и нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, так называемой «дедовщины» — 24 военнослужащих (в 2013 году— 15 погибших). Общее количество преступлений и происшествий в рядах Вооруженных сил за 2008 год составило 18326.

Круг предметов, названных в диспозиции ст.349 УК РФ, подлежит правовой оценке с точки зрения нормативных актов, имеющих универсальный характер и для военной службы, и для гражданских правоотношений. При этом круг предметов по ст.349 УК РФ в силу изложенных обстоятельств подлежит изменению (по наименованиям) и расширению.

Конструктивным признаком состава преступления, предусмотренного ст.349 УК РФ, является фактическое наступление общественно опасных последствий, что позволяет отнести данный состав к разряду материальных.

В проекции к ст.349 УК РФ к числу «иных тяжких» следует относить и возможные последствия политического содержания, а также масштабный экологический вред.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что правоохранительные и судебные органы испытывают большие затруднения в

квалификации воинских преступлений, их разграничении между собой и с общеуголовными составами преступлений. Ошибки, допускаемые при юридической оценке преступных деяний военнослужащих, ведут к назначению необоснованных и несправедливых наказаний. Как показало проведенное исследование, проблемы квалификации деяний по ст.349 УК РФ связаны, главным образом с ошибочной оценкой предмета преступления; вменением преступлений с избыточной квалификацией; оценкой действий военнослужащих, которым оружие и иные предметы не были вверены для служебного пользования; конкуренцией общих и специальных норм; конкуренцией двух и более специальных норм, устанавливающих ответственность военнослужащих; разграничением нарушений правил обращения с оружием и фактов суицида военнослужащих.

Практическим результатом определения воинского правопорядка в качестве основного криминолого–правового аспекта системы предупреждения преступности в Вооруженных Силах является формирование криминологической концепции развития такой системы; реализация теоретической модели системы антикриминогенного обеспечения воинского правопорядка, воплощение теоретического обоснования возможности и необходимости реализации антикриминогенного воздействия на воинский правопорядок посредством антикриминогенной деятельности субъектов. Это позволит разрешить следующие задачи предложенной криминологической концепции:

- обеспечение защиты воинского правопорядка от противоправных посягательств военнослужащих;

- укрепление воинской дисциплины;

- защиту прав военнослужащих; создание безопасных условий военной службы;

- комплексное предупреждение правонарушений военнослужащих; снижение уровня преступности в войсках;

- создание криминологически благополучных воинских подразделений;
- исправление и перевоспитание военнослужащих,
-совершивших противоправные деяния;
- антикриминогенное обучение и воспитание военнослужащих.

Выпускная квалификационная работа выполнена мной самостоятельно. Все использованные в работе материалы получены из опубликованной научной литературы, нормативно-правовых актов, а также электронных информационных ресурсов, с указанием их выходных данных в постраничных сносках. Неправомерное заимствование положений других авторов (плагиат) отсутствует.

/ А.Н.Камышов «10» марта 2017 г.

(подпись и И.О. Фамилия автора)

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. – № 9. – Ст. 851.

1.Нормативные правовые акты Российской Федерации

1.1. Нормативные правовые акты федерального уровня

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301.
4. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оружии"//Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 51. - Ст. 5681.
5. Федеральный закон от 21.11.1995 N 170-ФЗ (в действующей ред.) "Об использовании атомной энергии"//Собрание законодательства РФ. – 1995. - N 48. - Ст. 4552.
6. Постановление Правительства РФ от 15.10.1997 N 1314 (в действующей ред.) "Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях"//Собрание законодательства РФ. - N 42. - 1997. - Ст. 4790.
7. Постановление Правительства РФ от 24.09.2001 N 686 (в действующей ред.) "Об утверждении Положения об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия"// Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 40. - Ст. 3843.

2.Научная, учебная и специальная литература

8. *Антонченко,В.В.* Проблемы совершенствования общесоциального предупреждения воинской преступности [Электронный ресурс]// URL: http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-obschesotsialnogo-preduprezhdeniya-voinskoy-prestupnosti (дата обращения: 07.03.2017)

9. *Баженов, А.В.* Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение порядка сбережения военного имущества: актуальные вопросы теории и практики // Право в Вооруженных Силах. 2016. - N 1. - С. 103 - 107.

10. Белый И.Ю. Анализ формирования признаков субъекта и субъективной стороны составов военных преступлений в современном международном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. - N 5. - С. 7 - 10.

11. *Будкина, И.С., Синьков, Д.В.* Попытка анализа современных концепций причин преступности [Электронный ресурс]// URL: http://cyberleninka.ru/article/n/popytka-analiza-sovremennyh-kontseptsiy-prichin-prestupnosti (дата обращения: 07.03.2017)

12. Бычков В.В. Оружие и боеприпасы как признак преступлений, образующих криминальный оборот предметов вооружения // Lexrussica. 2016. - N 4. - С. 61 – 75.

13. *Ведринцев, А. В.* Причины воинской преступности в России[Электронный ресурс] //URL: http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-voinskoy-prestupnosti-v-rossii (дата обращения: 07.03.2017.

14. *Гедиев, М.Ш.* Незаконный оборот оружия массового поражения в системе преступлений против мира и безопасности человечества // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-oruzhiya-massovogo-porazheniya-v-sisteme-prestupleniy-protiv-mira-i-bezopasnosti-chelovechestva (дата обращения: 20.02.2017).

15. *Гедиев, М.Ш., Пыхтин, Р.А.* О незаконном обороте оружия массового поражения в современном мире [Электронный ресурс]// URL:

http://cyberleninka.ru/article/n/o-nezakonnom-oborote-oruzhiya-massovogo-porazheniya-v-sovremennom-mire (дата обращения: 20.02.2017)

16. *Горбунов, А.Н.*Актуальные вопросы правового регулирования противодействия преступлениям, совершаемым в сфере незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Общество и право. 2013. - №1 (43). - С. 143-145.

17. *Домрачева, Е.Ю., Иляхина, О.Ю., Поздняков, А.П.* Гражданское оружие в Российской Федерации // ППД. 2015. - №3. - С. 68-71.

18. *Дорогин,Д.А.* Применение оружия при исполнении обязанностей караульной службы как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // Военно-юридический журнал. 2015. - N 12. - С. 29 – 32.

19. *Дубоносов, Е.С., Скоропупов, Ю.И.* К вопросу о криминологической характеристике незаконного оборота оружия // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. - №4-2. - С. 33-41.

20. *Ежов, А.Н.* Причины и условия незаконного оборота оружия в Вооруженных силах Российской Федерации [Электронный ресурс]// URL: http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-nezakonnogo-oborota-oruzhiya-v-vooruzhennyh-silah-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 20.02.2017)

21. *Жестеров, П.В.* Уголовная репрессия за преступления военнослужащих в России: историко-правовой аспект // AustrianJournalofHumanitiesandSocialSciences. 2015. - №11-12 - С. 123-126.

22. *Загайнова, Ю.В.* К вопросу о понятии незаконного оборота оружия [Электронный ресурс]//URL: http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-nezakonnogo-oborota-oruzhiya (дата обращения: 20.02.2017)

23. *Задоян, А. А.* Незаконный оборот оружия в международном и российском уголовном праве [Электронный ресурс]// URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-oruzhiya-v-mezhdunarodnom-i-rossiyskom-ugolovnom-prave (дата обращения: 20.02.2017)

24. *Иванова, Е.О.* Особенности латентности преступлений, совершаемых военнослужащими в армейской среде, и меры по ее снижению // Современное

право. 2015. - N 12. - С. 125 - 128.

25. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2014. - 816 с.

26. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2014. - 816 с.

27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 736 с.

28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013. - 672 с.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 736 с.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 736 с.

31. Коростелев В.С. Некоторые вопросы систематизации уголовно-правовых предписаний о преступлениях против военной службы // Общество и право. - 2014. - №2 (48) - С. 108-112.

32. *Лопашенко, Н.А.* Посягательства на собственность: Монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 528 с.

33. *Майоров, А.В., Черепашкин, А.С.* Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. - №1 (8). - С. 64-71.

34. *Мокрицкий, А.В.* Некоторые причины преступлений, совершаемых военнослужащими [Электронный ресурс]//URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-prichiny-prestupleniy-sovershaemyh-voennosluzhaschimi-1 (дата обращения: 07.03.2017)

35. *Оноколов, Ю.П.* Мотивы преступлений, совершаемых военнослужащими // Военно-юридический журнал. 2014. - N 8. - С. 11 - 15.

36. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. - 736 с.

37. *Пулатов, К.И.* К вопросу об определении субъекта преступлений против военной службы [Электронный ресурс]// URL: http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-subekta-prestupleniy-protiv-voennoy-sluzhby (дата обращения: 07.03.2017)

38. *Савин, А.Д.*Понятийно-категориальный аппарат проблемы отклоняющегося поведения военнослужащих: исторический аспект [Электронный ресурс]//URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiyno-kategorialnyy-apparat-problemy-otklonyayuschegosya-povedeniya-voennosluzhaschih-istoricheskiy-aspekt (дата обращения: 07.03.2017).

39. Сайт Комитета солдатских матерей России//http://ksmrus.ru/ (дата обращения 02.02.2017 года)

40. *Сошина, Л.А.* Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту оружия [Электронный ресурс]// URL: http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-osnovy-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu-oruzhiya (дата обращения: 07.03.2017)

41. *Степанова, М.А., Царев, Е.В.* Демократические начала в уголовно-правовых отношениях, связанных с незаконным оборотом оружия // Юридическая техника. 2014. - №8. - С. 427-433.

42. *Суденко, В.Е.* Объект преступлений против военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2015. - N 11. - С. 69 - 74.

43. *Тесленко, Е.С., Чигринева, Н.Н.* К вопросу о повышении раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. - №10-1. - С. 217-219.

44. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - 1184 с.

45. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. - 704 с.

46. *Шепилов, С.В.* Проблемы уголовно-правового обеспечения сохранности военного имущества // Вестник СГЮА. 2016. - №1 (108) - С. 163-168.

47. *Шилов, А.И., Килимбаев, Р.В.* Криминологическая характеристика неоконченных преступлений, совершаемых военнослужащими [Электронный ресурс]// URL: http://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-neokonchennyh-prestupleniy-sovershaemyh-voennosluzhaschimi (дата обращения: 07.03.2017)

3.Электронные информационные ресурсы

48. http://ksmrus.ru/ (сайт Комитета солдатских матерей России)

49. http://cyberleninka.ru (научная электронная библиотека «КиберЛенинка»)